

ИРИНА ВАГАНОВА

Стажёры

★ КЛЯТВЫ И ТАЙНЫ ★

Ирина Ваганова

Стажёры. Клятвы и тайны

<https://litres.ru/74051178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет назад Даниэла Микки потеряла память — грубое магическое воздействие стёрло её прошлое. Лишь недавно она восстановила воспоминания и начала новую жизнь: стажировка в детективном агентстве, помолвка с Эдвардом, секретная миссия на окраине империи — в Хетинае.

Всё рушится в один миг: Даниэлу похищают и везут в тайный дворец, спрятанный в сердце леса. Человек, скрывающий лицо под иллюзией, требует от Даниэлы магической клятвы в обмен на свободу — но она остерегается совершить такой ответственный шаг.

Теперь Даниэле предстоит не только выжить, но и разгадать тайны незнакомца. Что связывает её с древним дворцом? И какую роль в этом играет прошлое Хетинаи? Время идёт: Эдвард ищет невесту, а злодей готовится к ритуалу, который изменит судьбу империи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ирина Ваганова

Стажёры. Клятвы и тайны

Глава 1

Даниэла Микки

Очнувшись, я начала безостановочно чихать — стебли сухой травы щекотали ноздри. Только спустя минуту смогла перестать и оглядеться. Полутёмное узкое пространство, тряска, скрип колеса и удушливый запах лошадиного пота и прелой соломы. Подняться не получалось: от запястья правой руки тянулась верёвка, привязанная к металлическому кольцу в полу. Слишком короткая, чтобы я могла встать и дотянуться до окна в задней стене кеневозки.

— Везут графиню, как лошадь, — зло прошептала я, пока ещё не осознав своё беспомощное положение полностью.

Повозившись, сгребла солому в кучу, села на неё и принялась исследовать себя.

Синяков нет, значит, физическую силу похитители не применяли. Узлы крепкие, верёвка грубая, кожа под ней уже саднит. Прошептав заклинание, пустила искорки, но знакомых следов не обнаружила: раньше здесь бывали только лошади да конюхи. Повезло, что магических ограничений на меня не наложили. Мы с Эдвардом хранили в секрете свои

способности, никто из местных не догадывался, что перед ними — дипломированные выпускники Вейзорской магической академии.

Особенно радовала оставшаяся нетронутой память. Пятнадцать лет назад я подверглась грубому воздействию и напроць забыла себя, дом, любимых родителей. Только в начале этого лета, приехав на стажировку в детективное агентство, по результатам одного расследования выяснила, кто мои мама и папа. Наш с Эдвардом наставник Сайт Ватер помог снять блок и полностью восстановить детские воспоминания. Второй раз проходить через это совсем не хотелось.

Что имеем: магии не лишили, не покалечили — уже хорошо. Но куда везут? И кто? Скорее всего, дед — граф Депар. Его почерк: неуёмное желание заполучить внучку в свои руки.

— О, Пресветлая Лиарина, — укоряла я свято почитаемую богиню, — как ты допустила такую несправедливость? Почему твои лавлы не защитили меня? Разве мало выпало испытаний на мою долю, чтобы добавлять к ним новые?

Сама же себя поймала на лукавстве. Причин, чтобы отвернуться от несдержанной гордячки Даниэлы, у светлых сил было достаточно. Взять хотя бы утреннюю ссору с Эдвардом. Зачем я стала возмущаться и гнать жениха вон? Разве такие поступки радуют кого-нибудь, кроме повелителя бездн Моара и его подлых слуг — мерзов?

Раскаяния не было. Эдвард, конечно, талантливый ана-

литик, но зачем спешить со свадьбой здесь, на окраине империи? Не для того ли, чтобы под видом торжества вычислить заговорщиков? Я мечтала о другом — о свадьбе в Цазарии, с близкими, может, даже с Вельхальмом Четвёртым в гостях. Но император вряд ли рискнёт посетить гнездо сепаратистов.

Ну, ладно, наговорила я Эдварду много всякого, но за каким мерзлом отмахнулась от его совета? Уходя в бар, чтобы немного развеяться и послушать, о чём болтает народ, граф Морейт строго наказал мне сидеть в гостинице и не совать нос наружу. Так ведь назло ему тут же отправилась на променад: погулять приспичило! Вот и погуляла, теперь чувствую себя лошадью, которую везут на бойню.

Если это дед, то просто запрёт в поместье — оттуда я выберусь. Граф Депар, при всех своих недостатках, зла внучке не причинит. Тем более, он уверен, что Тормидос выполнил его поручение и привязал меня к Хетинае.

Тряска утихла, оставив лишь лёгкое покачивание, будто мы плыли по воде — коновозка выехала на гладкую дорогу, лишь вздохи рессор показывали, что мы пока не остановились.

Куда меня везут? Как долго мы в пути? К сожалению, ответов я не могла получить. И главное: у меня нет с собой ни одного артефакта! Отправляясь насладиться утренней прохладой, пока солнце не раскалило город, захватила только дамскую сумочку и кружевной зонтик. Непростительная ха-

латность!

Чего только не случилось мне испытать ещё ребёнком. Ужас в доме ведьмы, назвавшейся моей двоюродной тёткой, холодные ночи в приютском карцере, практические занятия в морге во время учёбы на юридическом факультете академии... Но никогда до этой минуты я не чувствовала себя такой беспомощной. Мысль, которой я тешила себя поначалу, всё больше вызвала сомнения. Потерев пальцами виски, я попыталась восстановить, что чувствовала перед тем, как потеряла сознание.

Утром, всё ещё сердясь на жениха, я шла по аллее парка к морю. Услышала шорох, подумала, что в траве бежит собака. Собиралась оглянуться, но меня схватили за плечо и прижали к лицу резко пахнущую тряпку. Кажется, я успела ударить злодея зонтиком. Или только собиралась?

Порывшись вокруг себя в соломе, я не обнаружила ни зонта, ни сумочки. Значит, выронила. Или у меня отобрали, чтобы не дралась, чем попало.

Нет, теперь я уверена, что граф Депар ни при чём. Разве бы он позволил везти внуку не в карете или автомобиле, а в убогой коновозке?

Чтобы отвлечь себя от волнующих предположений, я занялась верёвкой. Сдирая ногти, тянула узел то в одну, то в другую сторону, пыталась расшевелить и ослабить его, даже зубы пускала в ход, ведь одной рукой действовать было неудобно. Достигла я немногого: чуть расширила петлю и

подсунула под верёвку носовой платок, защитив самое нежное место на запястье. За этой вознёй скоротала дорогу до внезапно наступившей темноты. Надежда, что мы остановимся на ночлег, не оправдалась. Ехали дальше. Возможно, впереди дорогу освещал фонарь, но я не видела даже отблесков, могла только любоваться через проём звёздным небом и темнеющими на его фоне верхушками убегающих назад деревьев. Изредка до меня доносились крики ночных птиц, да мимо пролетали бесшумные совы.

Лес. Зачем меня везут в лес?

Виноградники графа Депара раскинулись на пологих склонах Хетинайского хребта, упоминания о лесах в той местности я нигде не встречала. Хетиная — южный остров. Люди живут у моря, а леса — в центре. Дорога ужасная, значит, едем вглубь, подальше от Хартина и от виноградников деда. Не к нему, точно.

А это уже совсем нехорошо!

— Эд! Любимый! Как мне тебя не хватает! Как я нуждаюсь в твоей спокойной уверенности, в умении мгновенно просчитать любую, даже самую непростую ситуацию. Разыщи скорее свою взбалмошную невесту, — я наклонилась и нежно поцеловала помолвочное колечко с аквамаринном. — Обещаю, что больше не стану капризничать и выйду за тебя как только...

Э-э-э... Продолжать я не стала. Какой бы опасной ни выглядела ситуация, в которой я оказалась, не стоит брать на

себя лишних обязательств. Граф Морейт прекрасно осведомлён, что невеста мечтает о широкой свадьбе и хочет разделить счастливый день с близкими людьми. Я выросла без родительской ласки, неужели даже сейчас не почувствую тепла семейного очага?

Мы — напарники с секретным заданием. Выполним — и домой, в Цазарию, на настоящую свадьбу. Я коснулась кольца. Аквамарин — символ нашего союза, напоминание о «Чистой воде» и о словах Эдварда: камень помогает сохранять хладнокровие. Сейчас это особенно нужно. Пора вспомнить, как действовать одной.

Задумавшись, я не сразу заметила, как «экипаж» замедлил ход. Колёса застучали по камню — ровно, размеренно, будто отсчитывая последние мгновения неизвестности. Запахи леса — хвоя, сырость, прелая листва — исчезли, сменившись ароматом жасмина и воска. Я прижалась лицом к щели. В темноте проступали силуэты — высокие колонны, увитые плющом, резные ворота, украшенные символами, которые я не могла разобрать. Огни мерцали, словно светлячки, собравшиеся в единую линию вдоль фасада.

Лес отступил, открыв пространство — вымощенную площадь, гладкую, как зеркало. Коневозка остановилась. Снаружи слышались голоса. Я подтянула ноги, обхватив колени свободной рукой, и напряженно вгляделась в темноту. Разговаривали мужчины: один отчитывал другого недовольным, визгливым тенором. Второй сипло оправдывался. К со-

жалению, местный диалект сильно отличался от привычного вейзорийского, я понимала не всё. Кажется, доставили меня много позже, чем требовалось. Увы, имён и титулов говорившие не называли, ограничивались определением «хозяин».

Наконец дверцы коневозки распахнулись, меня ослепил факел в руках щуплого горбуна, лицо которого я не смогла рассмотреть.

Он всё так же визгливо приказал грузному приятелю «вытащить девчонку». Тот, пыхтя, залез внутрь, подошёл ко мне, присел и замахнулся ножом. Я вздрогнула, хоть и понимала, что вряд ли меня сразу прикончат. Незачем было так далеко увозить жертву.

— Небои-ис-с-сь, не трону, — почти ласково пообещал толстяк.

Пока он перепиливал узлы, я в неуверенном свете факела смогла рассмотреть рябое бородатое лицо и пыльный костюм, предположив, что этот человек управлял лошадьми. Наверняка устал не меньше, а, пожалуй, и больше моего. Придав голосу жалобные интонации, спросила:

— Кто ваш хозяин? Зачем он приказал меня привезти?

Кучер помотал большой головой и зашептал:

— Не велено сказывать. — Оглянувшись на горбуна, добавил: — Послушайте совета, милая лайда¹, не прикасайтесь к зеркалу, от него всё зло, и хозяина ни о чём не спрашивайте. Соврёт.

¹ Лайда – обращение к девушке, принятое в Вейзорской империи.

Я успела отвыкнуть от прежнего «лайда», с недавних пор ко мне обращались либо «графиня», либо «ваше сиятельство».

Отвыкла и, похоже, соскучилась, поэтому шутливо подмигнула:

— Что ж, не буду. Благодарю, что довёз, не покалечив.

Мужик расплылся в счастливой улыбке, обдав меня горьковатым запахом изо рта:

— Так и приказано было, чтобы целёхонькую привезти.

Наши любезности вывели горбуна из себя.

— Молчать! Живо наружу! — рявкнул он, затравленно глянув на дворец. — Не то всем достанется.

Кучер посерьёзней, даже нахмурился. Помог мне подняться и, поддерживая, довёл до края, где уже приставили деревянную лесенку. Я благополучно спустилась на землю и застыла, раскрыв рот.

Передо мной раскинулась вымощенная гранитными плитами площадь, а за ней сиял сотней стрельчатых окон трёхэтажный дворец. Откуда здесь, в глуши, такое величие?

Горбун сердито подтолкнул меня в спину:

— Топай! Некогда мне тут с тобой стоять.

Меня завораживало зрелище. Дворец не просто сиял — стены его светились изнутри, излучая мягкое голубоватое сияние, которое окутывало колонны и статуи, превращая их в призрачные силуэты.

— Не задерживайся! — гаркнул горбун, снова толкнув

меня в спину.

Я споткнулась, но устояла на ногах. Взгляд зацепился за одну из статуй у лестницы — фигуру женщины в длинном платье с воздетыми к небу руками. В её ладони таилась тень — камень поглощал свет вокруг. Этот образ заставил меня содрогнуться.

— Иди-иди, лайда, — кучер, догнавший нас, понизил голос. — Да не гляди на статуи подолгу. Они... запоминают.

Горбун метнул на него яростный взгляд:

— Замолчи, Потап! Ещё слово — и отправишься кормить червей!

Кучер втянул голову в плечи и отступил. А я приняла к сведению предупреждение добряка. Запоминают... Что это значит? Магические стражи? Следящие чары?

Мы пересекли площадь. У подножия лестницы горбун остановился, достал из кармана небольшой кристалл на цепочке и поднёс к моему лицу:

— Смотри сюда, — приказал он.

Кристалл мерцал, пульсируя в такт ударам сердца. В его глубине клубились тени, складываясь в непонятные символы. Я почувствовала, как по коже пробежал холодок — магия пробуждалась, пытаясь проникнуть в сознание.

— Что это? — я попыталась отвернуться, но горбун схватил меня за подбородок.

— Молчать! Хозяину надо знать, кто ты на самом деле. Кристалл видит суть, вскрывает тайны, как нож — спелый

плод.

Я сосредоточилась, призывая свой дар. Искорки магии скользнули по пальцам — не для атаки, а для защиты. Я представила щит, прозрачный, но прочный, словно стекло. Кристалл замерцал ярче, тени в нём за клубились гуще, но дальше не продвинулись.

— Не выходит, — прошипел горбун, с досадой разглядывая кристалл. — Хозяин будет недоволен.

Он спрятал кристалл за пазуху и грубо подтолкнул меня к лестнице:

— Вверх! И без фокусов.

Поднимаясь по широким мраморным ступеням, я украдкой оглянулась на кучера. Потап стоял поодаль, сочувственно глядя мне вслед. Он едва заметно кивнул мне.

«Толстяк может стать союзником, — мелькнула мысль. — Или это очередная ловушка?»

У массивных резных дверей горбун достал ключ, вставил в замочную скважину. Замок щёлкнул, створки медленно распахнулись, открывая тёмный коридор. Изнутри пахло ладаном и ещё чем-то терпким, древним, от чего волосы на затылке зашевелились.

— Входи, — горбун указал внутрь. — Ждут.

Я глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь. В голове эхом звучали слова кучера: «Не гляди на статуи подолгу. Они запоминают».

Как всё-таки мало я знаю о Хетинае, о магии этого ко-

гда-то свободного острова! Двести лет империя устанавливает здесь свои порядки, но успехи явно преувеличены.

Сделав шаг через порог, я оказалась в полутьме. Двери за спиной с грохотом захлопнулись. В тот же миг вдоль стен вспыхнули факелы, озарив зал.

Передо мной, на возвышении под фиолетовым балдахином, сидел человек. Я физически ощутила на себе его взгляд — тяжёлый, изучающий.

— Добро пожаловать, лайда Микки, — прозвучал искажённый, словно неживой, голос. — Я ждал тебя гораздо дольше, чем ты можешь представить.

Напрасно я надеялась сразу же узнать имя похитителя. Седовласый мужчина выглядел стариком, но я сразу почувствовала изменившую его внешность иллюзию. Хозяин спрятанного в глуши великолепного, достойного самого императора, дворца скрывал свою личность от гостыи, приглашённой сюда против её воли.

События сегодняшнего дня и без того подточили мою обычную стойкость, а тут ещё такое неожиданное место! Не трудно догадаться, что таинственный незнакомец задался целью окончательно лишить пленницу способности мыслить здраво. Я зажмурилась, скрестила руки на животе, накрыв левой ладонью пальцы с помолвочным кольцом, и попросила у Лиарины мужества, которого мне сейчас не доставало.

Сводчатый потолок огромного зала терялся в полумраке, а стены, облицованные чёрным полированным камнем, отра-

жали пламя факелов алыми бликами. По периметру помещения выстроились вооружённые металлическими алебардами статуи в старинных доспехах, словно караульные, застывшие на посту вечности. Снова статуи! Помня предупреждение толстого кучера, я не стала их рассматривать, опустила глаза. Переплетение линий на полу складывалось в узор, напоминающий лабиринт. Присмотревшись внимательнее, я нашла единственно возможный путь в этой вязи, он вёл к висящему на стене гобелену с изображением коронованной женщины на фоне моря.

Но больше всего меня привлекли символы, высеченные над арками, ведущими в другие залы. Простые на вид — круг, пересечённый тремя линиями, — они показались мне до боли знакомыми. Я напряглась, пытаюсь выудить воспоминание из глубин памяти. Где я их видела? В книге? На руинах древнего храма? В детстве, ещё в отцовском доме? Ощущение было острым, почти физическим — будто ключ заело в замке, сколько ни прилагай усилий, не поворачивается до конца.

«Я их знаю, — мелькнула мысль. — Откуда?»

Пытаясь ухватить ускользающий образ, я почувствовала ещё чьё-то присутствие, посмотрела выше — на балкон, опоясывающий зал. Там, в тени колонн, тёмный силуэт на мгновение выступил из-за мраморного столба и тут же исчез. Холодок пробежал по спине. Я невольно сжала пальцы на помолвочном колечке. Аквамарин едва заметно нагрелся, буд-

то напоминая: я не одна. Эдвард найдёт меня. Он уже ищет.

Незнакомец, всё так же скрытый под иллюзией, слегка шевельнулся на троне.

— Вижу, ты впечатлена, — его голос, искажённый магической завесой, звучал глухо, будто доносился из глубин моря. — Этот зал видел преданность и предательство. Теперь он испытает и тебя.

Я прочистила горло, опустила руки, сжав пальцы в кулаки, вздёрнула подбородок:

— С кем я говорю? Хотелось бы узнать ваше имя.

Казавшийся старым человек усмехнулся и покачал головой.

— Для начала тебе придётся дать клятву верности.

— Верности кому? — искренне удивилась я. Даже император не требовал с меня подобной клятвы.

— Нашему делу. Мне и моим последователям.

Я не торопилась отвечать. Размышляла. Любопытные искорки стекли с моих пальцев и рассыпались вокруг. Неуловимо знакомые следы чувствовались в атмосфере. Меня сильно тревожила невозможность распознать их.

— Готова ли ты дать клятву? — поторопил меня похититель.

— Нет, — ответила твёрдо. — Я не дам клятвы незнакомому лицу. Покажитесь. Или вы боитесь, что я узнаю вас?

Хозяин замка, разъярённый моей категоричностью, резко хлопнул ладонью по подлокотнику трона.

— Горбун! — голос, искажённый магией, прозвучал как удар хлыста. — Проводи гостью в восточные покои. Утром продолжим наш разговор.

Горбун, до этого стоявший у дверей, низко поклонился: — Слушаюсь, господин. — Поскочив ко мне, он бесцеремонно схватил мой локоть: — Прошу следовать за мной, лайда.

Я, стараясь сохранять спокойствие, пошла за провожатым в одну из боковых арок. Эдвард бы сейчас отметил, что я иду слишком прямо и гордо для пленницы, — но иначе я просто не умела.

Коридоры дворца оказались не менее впечатляющими, чем зал: высокие своды, мозаичные полы, гобелены с выцветшими сценами древних битв. Горбун шёл быстро, и мне приходилось почти бежать, чтобы не отстать.

Наконец мы остановились перед резной дверью из тёмного дерева. Горбун отпер её массивным ключом, толкнул створку и жестом пригласил меня войти.

— Располагайтесь, — произнёс он без особой теплоты. — Утром за вами придут.

Комната оказалась просторной, с двумя высокими окнами с витражными стёклами. Мебель — кровать с балдахином, резной шкаф, туалетный столик и кресло у камина — выглядела старинной, но добротной. На полу лежал пушистый ковер с тем же лабиринтным узором, что и в главном зале.

Прежде чем горбун успел уйти, я крикнула:

— Постой! Мне нужна вода и...

Дверь захлопнулась перед моим носом, щёлкнул замок.

Я вздохнула и прошла к окну. За витражом угадывались очертания далёкого леса. Далеко за этими деревьями плескалось невидимое море, шумели города, в одном из них остался мой любимый. «Эдвард найдёт меня, — мысленно повторяла я. — Он уже ищет».

Дверь в смежную комнату бесшумно приоткрылась, впус­тив девушку лет двадцати. В руках она несла поднос с кув­шином воды, тарелкой фруктов и свечой в бронзовом под­свечнике.

Служанка поставила поднос на столик, поклонилась и со­бралась выйти.

— погоди, — я шагнула к ней. — Как тебя зовут?

Девушка замерла, повернулась ко мне. В её глазах мельк­нула печаль. Вздохнув, служанка открыла рот и показала... отрезанный язык. Края были неровными, старыми — видно, это случилось давно.

Я невольно отпрянула, прикрыв свои губы рукой.

— Прости, какой ужас... А грамоту знаешь? — я огляде­лась в поисках пера и бумаги.

Девушка покачала головой, затем достала из кармана пе­редника маленький мешочек, развязала его, высыпала на ла­донь разноцветные камешки и выложила их на столе в ряд: красный, синий, зелёный, жёлтый.

Я догадалась:

— Ты хочешь общаться с помощью них? Красный —

«да», синий — «нет»?

Служанка просияла и энергично закивала. Затем указала на себя и выложила четыре камня: два зелёных, два синих.

— Зеси? — попробовала я прочесть. — Это твоё имя?

Девушка снова закивала, улыбнулась и спрятала подсказки обратно в мешочек.

«Зеси, — повторила я про себя. — По крайней мере, теперь я знаю, как зовут мою молчаливую спутницу».

Зеси жестом предложила помочь мне переодеться ко сну. Я согласилась — не столько из нужды, сколько из желания расположить к себе эту несчастную девушку. Пока она растёгивала крючки на моём платье, я пыталась придумать, как расспросить её о хозяине замка, о том, где я нахожусь и что здесь происходит... Но пока что-либо планировать было рано, я слишком утомилась.

Когда Зеси закончила и поклонилась на прощание, я поймала её за руку. Она вздрогнула, но не отпрянула.

— Ты боишься его? — спросила я шёпотом.

Зеси опустила глаза, затем кивнула. В её взгляде читался неподдельный ужас. Она указала на дверь, потом на потолок — видимо, показывая, что хозяин может нас услышать.

Я сжала её руку в знак поддержки.

— Мы что-нибудь придумаем.

Зеси слабо улыбнулась и бесшумно вышла из комнаты, оставив меня одну. Прежде чем лечь, я решила немного подкрепиться. Вода и фрукты на ужин — не слишком щедро,

но пришлось довольствоваться этим. Забрасывая в рот виноградины, я вспоминала свою уверенность, что за похищением стоит мой дед. Эдвард тоже сразу же так подумает. Увы, в дело вмешались куда более опасные силы.

Глава 2

Эдвард Морейт

Даниэла надула губы — снова. Я подавил вздох и улыбнулся. Её мечта о свадьбе в столице была понятна: моя невеста слишком долго чувствовала себя изгоем. Но для нашей миссии важно под предлогом торжества собрать как можно больше аристократов здесь. Тогда моя напарница проведёт общую магическую экспертизу, спрятав свои искры за фейерверками. Я уже не раз наблюдал, как ловко Даниэла находит улики с помощью магии. Её вездесущие огоньки высвечивают надёжно спрятанные улики, а ещё уникальный криминалист тонко чувствует особенности ауры интересующего её объекта: будь то человек, животное или неодушевлённый предмет.

Поцеловав сердитую невесту, я попросил её никуда не уходить из гостиницы, намекнув, что готовлю сюрприз. Прекрасно знал, чем порадовать мою малютку! Даниэла обожала автомобили. Я тоже мечтал о новом средстве передвижения, чтобы, отправляясь на бал или встречу, не приходилось одалживать экипаж в гостинице.

Покупка и доставка автомобиля из метрополии заняла две недели, и сегодня, наконец, я смогу получить механическое чудо!

Бестолковые клерки вились вокруг моей машины, словно

дети, впервые увидевшие заводную собачку. Мне пришлось прикрикнуть на секретаря таможни; тот, обняв документы, с глуповатой улыбкой наблюдал, как его товарищи трогают рычаги, крутят руль, заглядывают под капот.

— Неужто совсем без магии работает? — недоверчиво спрашивал самый любознательный клерк в пятый или шестой раз.

— Да что ж такое! — возмущался я. — Разве в Хетинае нет ни одного автомобиля?

— Может, где и есть, а у нас в Хартине я такого ещё не видал.

Не без труда отобрав у секретаря свои бумаги, я запрыгнул в салон кабриолета и резко тронулся с места. Кроме удобства передвижений, у меня был ещё один аргумент для дорогой покупки: автомобиль привлечёт внимание здешних «приятелей». А когда ещё, как не за дружеским обсуждением достоинств авто, проводить наблюдения и провоцировать завистливого собеседника на откровенность?

Кабриолет катился по мощёным улицам Хартина, и я невольно залюбовался городом — разнообразным, пёстрым, словно сшитым из лоскутов минувших эпох.

Слева высились массивные башни старого форта, сложенные из тёмно-серого камня ещё во времена высадки войск Вельхальма-Завоевателя. Их узкие бойницы напоминали прищуренные глаза, следящие за порядком. Рядом, в тени крепостных стен, жались друг к другу дома ремеслен-

ников — побелённые, с ярко-синими ставнями и черепичными крышами, покрытыми мхом.

Ближе к порту здания становились выше и новее: трёхэтажные особняки купцов с балконами, увитыми виноградом, магазины, вывески которых покачивались на ветру. Над всем этим возвышалась колокольня собора, посвященного светлой богине. Шпиль колокольни, увенчанный флюгером в виде корабля, блестел на солнце, как маяк.

В центре Хартина запах соли, рыбы и смолы уступал место аромату цветов и свежей выпечки. Деревянные настилы сменялись каменной мостовой, а дома расступались, как партнёры для поклона после танца.

«Город контрастов, — подумал я, заезжая во двор нашей гостиницы. — Здесь прошлое цепляется за настоящее, а будущее уже стучится в ворота».

Подниматься на этаж я не стал, остановился недалеко от входа и отправил мальчишку в апартаменты графини Микки передать приглашение жениха на автомобильную прогулку. Пацанёнок быстро вернулся и, запыхавшись, выпалил:

— Нет её! Говорят, ещё утром ушла в парк и не вернулась.

У меня заныло сердце. Я подавил недобрые предчувствия, объехал здание и, оставив машину около ворот, побежал по центральной аллее. Не сомневался, что Даниэла направилась к морю, рассчитывая успокоить нервы музыкой волн, омывающих каменный парапет. Только почему её променад так затянулся? Полдень давно миновал, вот-вот начнёт смеркать-

ся.

Яркие ароматы разнообразных цветов не радовали, а скорее раздражали меня. Слишком уж контрастировали они с тревогой, растущей в моей груди.

Быстрым шагом пересёк парк и остановился неподалёку от выхода к набережной, заметив что-то белое в кустах. Развёл ветви и охнул. Зонт и сумочка Даниэлы валялись в траве, словно кто-то нарочно забросил их сюда — подальше от взоров гуляющих людей.

Я наклонился и поднял вещи невесты, боясь осознать степень возможной трагедии. Сжал зонтик Даниэлы. Он ещё хранил запах её духов — лаванды и чего-то неуловимо нежного, напоминавшего о весне. Во рту пересохло. Руки задрожали. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать. «А вдруг её убили?» — ужаснувшись этой мысли, сразу же прогнал её. — Нет, я бы почувствовал такое. Я всегда чувствовал, когда любимой грозила опасность... А что если она ранена?

Чайки рыдали особенно громко сегодня и пугали меня всё больше. Казалось, трагические крики разрывают мозг. Птицы призывали к действию: нельзя медлить! Нельзя позволять страхам парализовать и подчинить меня: нужно как можно быстрее выяснить, что случилось.

— Даниэла! Любимая! — шептал я, шаря по кустам.

Рассматривал траву, листья и ветки: нет ли на них капель крови.

Чисто. И тут, и здесь. А вот след в примятой траве! Кто-то устроил засаду в зарослях и, выскакивая на аллею, сломал ветку.

— Что потеряли, граф? — обратился ко мне идущий мимо человек.

Я посмотрел на него и узнал администратора гостиницы, который возвращался с пляжа.

— Вы не видели случайно мою невесту, любезный? — спросил, демонстрируя зонт и сумочку. — Мне сказали, она ушла утром и до сих пор не вернулась. Вот её вещи в кустах нашлись.

— Ай-яй... — покачал головой мужчина. — Так вот, значит, кому стало плохо...

— Плохо? — подступил я к нему. — Как это понимать? Объясните толком!

— Мало чем могу помочь, — пожал плечами администратор. — Сам не видел. На пляже говорили, что утром какая-то богатая лайда упала в обморок в парке, её унесли незнакомцы. Возможно, в лечебницу. Тут есть неподалёку, в соседнем квартале.

Наскоро поблагодарив равнодушного человека, я помчался к машине. Визит в лечебницу не дал ничего. Даниэла туда не поступала. Регистратор выслушал мои настойчивые вопросы и посоветовал обратиться в полицейский участок.

Направив кабриолет по нужному адресу, я свернул с парадной улицы, архитектура сразу изменилась: вместо особ-

няков с колоннадами — тесные дома ремесленников, побелённые известью, с маленькими окнами и дверями, выкрашенными в синий или зелёный. На стенах сушились сети, а из открытых окон доносился запах тушёной рыбы.

Взбежав по ступенькам крыльца, я едва не сбил с ног дежурного.

— Поосторожнее, — сердито глянул он на меня. — Что за спешка? У вас заявление, шер? — он вопросительно изогнул бровь, ожидая, когда я представлюсь.

— Граф Морейт. Из столицы. Проживаю в центральной гостинице. У меня невеста пропала, сержант! Подскажите, кто мне поможет?

— Ваше сиятельство, — вежливо поклонился мне дежурный. — Надо же как Мы ведь думали-гадали, что за бесчужденную девушку из парка в неизвестном направлении увозили. А это, оказывается, невеста столичного графа!

— Даниэлу увезли?! — встрепнулся я. — Кто? Откуда это известно?

— Вот, прочтите. — Сержант порылся в лежащих на его стойке бумагах и протянул мне исписанный угловатым почерком лист. — Утром приходил ночной парковый сторож. Он видел, как приличную с виду девушку запихнули в коневозку.

— Что значит, в коневозку? — не поверил я.

— Вы описание-то прочтите. Ваша невеста или нет?

«Красивая, хорошо сложенная, лет двадцати, лёгкий за-

гар, каштановые волосы убраны в красивую причёску, модное платье...» Да кого угодно можно описать такими же словами! А! Вот: «На безымянном пальце правой руки колечко с аквамарином в виде капли. Камень мерцал тревожными синими всполохами».

— Колечко? — Я впился взглядом в строки. Камень светился синим Неужели аквамарин почувствовал беду и подал сигнал? — Вы уверены, что свидетель разглядел кольцо? Как близко он находился?

— Сторож? — спросил сержант и тут же пояснил: — Близко находился. Он заподозрил неладное, подбежал к похитителям и попытался им помешать, схватив девушку за руку. Вот и заметил, как сияет перстень. Да только ещё один бандит нанёс парню удар сзади по голове. Очнувшись, бедолага только и увидел, как коневозка сворачивает от центра города к портовым кварталам.

Я кивнул и стал изучать описания бандитов. Двоих — тех, что вынесли девушку из парка, — нашли сразу, как поступил сигнал. Ими оказались портовые грузчики. Совершив преступление, мерзавцы отправились в ближайший трактир пропивать полученное вознаграждение. Там их и схватил полицейский наряд. Кроме грузчиков было ещё двое. На козлах сидел бородатый толстяк, судя по всему, не местный. То-го, что ударил его, свидетель не видел.

— Вы уже опросили пойманных? — удивился я столь оперативной работе полиции.

— Так точно, — вытянулся сержант. — Не каждый день у нас графинь похищают! Старались по горячим следам...

— И?

— Грузчики толком ничего сказать не могли. Заказчик был в маске. Заплатил, объяснил, что нужно делать. Потерпевшую он сам и обездвигил. Так, во всяком случае, утверждают арестованные.

«Обездвигил Бедная моя девочка! Что с ней сделали?»

— Их арестовали?

— Сидят, голубчики, — кивнул сержант. — Желаете опросить?

Я прикинул, сколько это займёт времени, и отрицательно покачал головой.

— Для начала пойму, кто мог заказать похищение. А этих подержите пока... Пока мы с графинею не вернёмся.

Я не допускал мысли, что за Даниэлой охотились заговорщики. Мы с напарницей были очень осторожны и ничем не выдали себя, как разведчики — агенты имперской службы безопасности. Первым, кого я заподозрил, был дед моей невесты — граф Депар. В первые же дни нашего пребывания в Хартине, он рвался в гостиницу, желая увидеть внучку. Мне пришлось хорошо заплатить администратору, чтобы графиню Микки не беспокоили. После этого неугомонный винодел подослал в её номер преступного колдуна Тормидоса, рассчитывая магически привязать внучку к острову. К счастью, и с этой напастью мы справились. Затем посыпались

письма с мольбами, обещаниями, даже с ультиматумами. Даниэла жгла их, не отвечая. Кроме того, граф Депар много раз добивался встречи с нами на великосветских приёмах, где мы часто бывали, подговаривал приятелей замолвить за него словечко, но Даниэла оставалась непреклонной, так и не простив жестокого родственника за испорченное детство.

Зная решительный характер винодела, я почти не сомневался, что, не добившись своего миром, он перешёл к более кардинальным способам получить желаемое. Эту версию нужно было срочно проверить! Как ехать к Депару, я представлял, но не сразу бросился в погоню, решив для начала разобраться с одним незавершённым делом. Меня зацепило упоминание в свидетельских показаниях кольца с аквамаринном. Камень светился, ведь это что-то да значило!

Я изначально намеревался купить парные кольца к помолвке. К сожалению, в Хартинской, разумеется, лучшей в Хетинае лавке не нашлось мужского перстня, но ювелир клятвенно пообещал в ближайшие дни изготовить нужный мне образец по размеру.

Лавка гнома пряталась в узком переулке, где фасады домов нависали так низко, что казалось, вот-вот сомкнутся над головой. Балконы с цветочными ящиками почти соприкасались, а под ногами хрустели осколки морской гальки, вымытой приливом.

— Вы пришли, молодой человек? — поглядывая на меня поверх очков, спросил улыбчивый гном, похожий на мухо-

мор из-за красного берета, сдвинутого на макушку. — Как почувствовали! Ваш заказ готов.

Я торопливо раскрыл кошель и вытряхнул на прилавок золотые монеты. Ювелир внимательно рассмотрел каждую, понюхал, покрутил в ловких пальцах и спрятал выручку в ящик. Покопавшись под прилавком, он достал и протянул мне перстень с аквамагрином.

Я надел его на палец:

— В самый раз.

Гном удовлетворённо кивнул:

— На счастье.

Я почувствовал слабый импульс, замер, прислушиваясь к своим ощущениям, потом потёр продолговатый аквамарин, всмотрелся в его глубину и огорчённо простонал:

— Ничего! Вы утверждали, что камни чувствуют друг друга!

— Так и есть, молодой человек, — ничуть не смутившись, ответил ювелир. — Если бы вы сразу приобрели оба камня...

— Получается, что всё бесполезно! — не дослушав его, воскликнул я.

— Почему же? — добродушно улыбнулся гном, сдвигая очки на лоб. — Нужно дня три, чтобы перстень привык. Думайте о невесте почаще. Ваша любовь накопится в камне и найдёт гармонию с кольцом вашей избранницы.

Что ж, совет был хорош и совсем не сложен. Ни о ком другом я не мог думать.

Прежде чем отправиться в дорогу, я заехал в гостиницу. Заглянул в номер Даниэлы и в очередной раз убедился в том, что девушку похитили. Все вещи были на месте, документы и деньги тоже. Она не захватила с собой ни одного артефакта! А ведь у нас в секретной шкатулке хранилось много чего полезного. Увы, всё, чем располагала графиня Микки — её собственный магический дар и сила характера.

— Держись, девочка моя, — шептал я, спешно собираясь в дорогу, — держись, моя хорошая, моя сильная малютка! Я иду за тобой!

Ещё в академии я взял для себя за правило тщательно готовиться к порученному делу, и, отправляясь в Хетинаю, внимательно изучил карты местности: дороги, рыбацкие посёлки, деревни, города и особенно винодельческие имения. Заплутать я не боялся и мчал на полной скорости, но всё равно к поместью графа Депара подъехал за полночь.

Долго давил на клаксон, освещая круглыми фарами закрытые ворота. Наконец через едва приоткрывшуюся калитку выполз хмурый привратник. Недовольный неожиданным гостем человек поднял над головой керосиновую лампу, внимательно всматриваясь мне в лицо.

— Это ещё что за зверь железный? — кивнул он на кабrioлет. — Лошади ему не полагаются?

— Лошади внутри, — в тон ему ответил я. — Открывай! У меня дело к его сиятельству.

— Так почивать изволят.

— Так вели разбудить. Скажи: зять приехал.

Привратник, заметно приволакивая ногу, скрылся, оставив меня скучать перед запертыми на засов воротами. Пришлось ждать. Я откинулся на спинку сиденья и рассматривал звёздное небо, пытаясь мысленно соединить яркие точки в интересные фигуры. Ночь была тёплой, мягкий ветерок доносил из графского сада аромат душистого горошка.

Почему так долго меня не впускают? Прячут следы преступления? Я уже хотел выходить из машины и лезть через забор, но створки, словно испугавшись, стали отъезжать в стороны.

— Загоняй своего монстра! — крикнул привратник, повелительным взмахом руки указывая место, где поставить кабриолет.

Как только я заглушил мотор и ступил на усыпанную светлячками лужайку, на крыльцо большого дома выскочила пышногрудая молодуха в криво наброшенной поверх простого платья шали:

— Это вы, что ли, граф Морейт? — крикнула она.

— Я и есть.

— Идёмте в гостиную, сейчас граф выйдет.

В ожидании деда своей невесты я выпил киселя с кренделями, выслушал рассказ стряпухи о том, как хорошо ей живётся в доме доброго господина Депара, и даже умудрился исподволь выпросить, не появились ли тут гости незадолго до меня. По словам Кюхли — так звали стряпуху — моя

версия была ошибочной. Даниэлы в поместье не было. Впо-
ру раскланяться и уехать, но я всё же решил выяснить всё до
конца, тем более что ждать оставалось недолго: чем-то напу-
ганная девочка-служанка заглянула в гостиную и выпалила
скороговоркой:

— Граф скоро будут. Просят извинить: снотворное выпи-
ли, крепко задремали.

Я мог бы испытать угрызения совести, увидев поднятого
с кровати, наспех одевшегося в домашний костюм пожило-
го человека, будь это кто-то другой. К графу Депару накопи-
лось слишком много упрёков и неудобных вопросов. Я сухо
поздоровался и назвал себя, после чего мы оба стали разгля-
дывать друг друга. Если граф и виноват в похищении внуч-
ки, понять это по выражению лица, мимике и голосу было
невозможно. Слишком спокоен и уверен. Для своих шести-
десяти трёх выглядел он неплохо: разве что располнел, при-
обрёл седые волосы в ушах и ноздрях, бледно-коричневые
пятна на коже рук и лица да кустистые брови, нависающие
над внимательными глазами. Именно эти глаза, с красивым
цветом радужки, достались в наследство Даниэле.

Заметив на столе пустую чашку из-под киселя и напоми-
навшие об уничтоженных кренделях крошки, граф сурово
нахмурился и крикнул:

— Кюхля! Неси вино и нормальную закуску! Гость с до-
роги, что ему твои десерты?

Я прикрыл глаза, соглашаясь. Действительно, завтрак дав-

но забылся, а после исчезновения невесты мне было не до еды.

Пышногрудая стряпуха засуе́тилась, таская в гостиную разносолы, а молоденькая горничная помогала ей накрывать на стол.

— Рад, рад вашему визиту, Эдвард, — без особых эмоций объявил граф. — Очень рассчитываю на ваше понимание. Всё-таки мужчинам привычнее решать сложные вопросы между собой.

— О каких вопросах изволите говорить? — поинтересовался я, пригубив терпкий напиток.

— Внучку настроили против меня, но надеюсь, что вы, граф, отнесётесь к случившемуся с пониманием.

Безумно хотелось спорить. Что я должен «понять»? То, как упрямый дед намеревался околдовать Даниэлу, навечно привязав к Хетинае и к своему поместью, повторяя опыт с её матерью? Я, стиснув зубы, промолчал. Собеседник воспринял это, как проявление сочувствия.

— Она ненавидит меня за то, что лишилась родителей! Я тут не виноват. Разыскивал обеих: Матину и Тильду... То есть теперь Даниэлу. Тогда девочку называли Тильдой.

— Я в курсе, — кивнул я, желая услышать продолжение.

— Мне, да и дочери тоже, сказали, что малышка погибла. Поэтому я успокоился, заполучив одну дочь.

— Вот что трудно объяснить... — не выдержал я. — Почему вы противились браку Матины и её возлюбленного? Шер

Даниэт — достойнейший человек. Он богат, умеет вести дела, его уважают все. И они любили друг друга!

— Не всё решает любовь, — скептическиотреагировал граф. — У меня для Матины была куда более перспективная партия.

— Ладно бы вы гнались за титулом или состоянием для дочери. Но это и без того было! Почему бы не позволить единственной дочери быть счастливой?

— В том-то и дело, Эдвард. Единственной! Я обещал руку дочери очень влиятельному человеку. Если бы у нас с женой была хотя бы ещё одна девочка, мы бы легко отпустили Матину. А так...

— Вы сказали, влиятельному... — заинтересовался я. — Я так понимаю, речь не о знатности? Чем он вас заинтересовал?

— Кое-чем заинтересовал, — мечтательно произнёс винодел, покручивая в пальцах ножку бокала. — Власть! Вы знаете, что это за награда?

— Не заставляйте меня думать, что вашим зятем собирался стать император, — недоверчиво усмехнулся я.

— Разумеется, нет, — без тени улыбки ответил граф. — Но ведь властвовать можно не только в империи. Править Хетинаей тоже почётно.

— Вас обещали назначить губернатором вместо герцога Вальтеса Ритона?

— Ставленник императора тут совершенно ни при чём, —

нахмурился визави. — Дело провалилось, и хватит об этом! Скажите лучше, почему вы приехали один? Упрямая девчонка по-прежнему не желает меня видеть?

Я одним глотком допил «Хетинское», звонко поставил бокал и, наконец, решился сообщить тревожную весть:

— Даниэла пропала. Её похитили.

— Похитили? — побледнел старик. — Нашу девочку?

— Сегодня утром её подстерегли в парке, скрутили, усадили в экипаж и увезли неизвестно куда, — немного смягчил я факты.

— Это он — держась за сердце, простонал граф, — ему нужна наша кровь. Не получилось с Матиной, решил забрать Данечку!

— Кто? — вскочил я. — О ком вы говорите? Имя!

— Это лорд Э-э-э

Перед тем как граф повалился в сторону, я заметил, как его пальцы на мгновение сжались на подлокотнике кресла — будто он хотел что-то сказать, но не смог. Этот жест застрял в моей памяти, как заноза. Что он знал? И почему не мог рассказать?

Прибежали слуги. Они помогли графу подняться и, поддерживая с двух сторон, повели в спальню. Девчонку отправили в ближайшее село за лекарем. Я прошёл в спальню графа вместе со всеми, а когда его уложили в постель, наклонился:

— С вас взяли магическую клятву о неразглашении?

— Нет, — асимметрично улыбнулся больной. — Не такой уж я идиот, чтобы соглашаться на это. Он просто наложил запрет. Прости, Эдвард. Не смогу ни сказать, ни написать. Разыщи его сам! Спаси мою внучку, умоляю. Времени мало.

Глава 3

Даниэла Микки

Проснулась я на заре. За окном щебетали птицы, сквозь витражные окна лился мягкий свет. Потянулась, чувствуя боль в мышцах — долгий путь в коневозке не мог пройти бесследно. Хотя синяков или ссадин на коже не обнаружилось, потянутые связки, ушибленные локти и колени напоминали о том, как жестоко обошлись со мной похитители. В комнате приятно пахло воском и розовым маслом. Если не открывать глаза, можно подумать, что я по-прежнему нахожусь в гостинице и сейчас ко мне придёт Эдвард. Увы, такое вряд ли случится скоро...

Хватит нежиться, нужно действовать

Стоило мне покинуть постель, как в смежной комнате, где обитала прислуга, слышались шорохи.

— Зиси! — позвала я. — Ты здесь?

Немая служанка тут же вошла и сделала книксен.

— Светлого утра и милостей Лиарины тебе, дорогая, — улыбнулась я. — Покажи, где тут умывальня?

Девушка пересекла комнату и толкнула узкую дверцу, которую я поначалу приняла за декор — продолговатое мозаичное полотно, в орнамент которого были вплетены символы, виденные накануне в тронном зале. Зиси показала мне ещё одно просторное помещение с мраморной ванной, где

легко могло поместиться пять человек. Я с наслаждением вдохнула аромат персикового мыла и свежей проточной воды, прошла по магически подогретому плиточному полу бирюзового цвета, напомнившего мне залив, на который выходили окна в особняке моего отца на Приморской улице Кельтука.

Около умывальника висело серебряное зеркало, отразившее моё заинтересованное лицо, взлохмаченные волосы и понурюю фигуру в просторной ночной рубаше.

Пока я приводила себя в порядок, Зиси принесла вычищенное платье и туфли. Пыль и приставшие вчера пучки соломы полностью исчезли, я с удовольствием переоделась.

Служанка жестами показала, что еда готова, приглашая вернуться в комнату. Я ласково поблагодарила её, вызвав на лице девушки довольную улыбку.

Усевшись за стол, я попросила служанку не уходить: хотела, насколько это возможно при её немоте, расспросить девушку о хозяине.

— Зиси, милая. Ты вчера с помощью камешков назвала мне своё имя. Давай попробуем ещё Кто этим всем владеет? — я кивком головы указала на ближайшую стену. У этого человека есть имя?

Зиси испуганно подобралась и прикрыла ладошкой рот, как будто запечатав его.

— Тебе запрещено. Так?

Она быстро закивала.

— Ладно. А титул? Как-то же его называют здесь?

Девушка вздохнула и достала свои камешки.

Я ела манную кашу с изюмом и сливочным маслом, маковый хворост с абрикосовым компотом и внимательно наблюдала за действиями немой служанки.

Зиси выкладывала камни один за другим: зелёный, коричневый, красный, прикасалась к каждому и показывала сначала три пальца, потом два, и снова два. Я следила, пытаюсь уловить логику.

— Ты показываешь место буквы в слове, так? Ну-ка? Зелёный — «Л», коричневый — «О», красный — «Р».

Когда она положила последний камень — серый, с концентричными окружностями, похожими на годовые кольца дерева, — я поняла: «Д». Лорд. Так его здесь называют.

— Хм Надо же. Лорд. Жаль, что ты не можешь сказать его имя. Но и это хорошо. Уверена, что в Хетинае лордов куда меньше, чем графьёв и баронов.

Служанка улыбнулась мне и стала собирать свои подсказки. Я взяла её за руку и пожала с благодарностью:

— Какая же ты сообразительная, Зиси! Тебе бы учиться нужно. Хочешь, я буду с тобой заниматься?

Сказав это, спохватилась. Разве я могу давать такие поспешные обещания? Ведь ещё неизвестно, что будет со мной дальше.

Зиси казалась очень довольной, просто светилась от моей похвалы. Она стала убирать со стола, а я поднялась и замер-

ла у окна, разглядывая сквозь цветное стекло очертания леса. Как же хочется оказаться там, за тёмной стеной деревьев, теряющихся в туманной дымке!

Бежать сейчас — безумие. Без припасов, без карты, без оружия. Анализируя место, обстоятельства и магические подсказки, я всё сильнее надеялась, что ключ к раскрытию заговора у меня в руках. Жаль, что Эдварда нет рядом. Он прекрасный аналитик и наверняка уже сделал бы нужные выводы, но Мне придётся мыслить самостоятельно. Как любил повторять наш наставник Сайт Ватер: «Иногда нужно залезть ко льву в пасть, чтобы понять, чем он дышит».

Что ж, пора выяснить, что замышляет здешний лорд и как его планы связаны с сепаратистами. Для начала нужно обследовать дворец.

Прежде всего, мне пришлось бороться с запертой дверью. Горбун оставил мне возможность «прогуливаться» только по гостевым покоям, состоящим из спальни, крохотного будуара, ванной комнаты и каморки Зиси с магически оборудованной кухней. Но я не отчаивалась. Припомнила лекцию о воровских уловках. Осмотрелась и в шкатулке для рукоделия нашла пилочки, щипцы и шпильки — как раз то, что нужно! Воспользовалась ими, применив магию, и поспешила провести испытания.

Эксперимент прошёл успешно, Зиси, привлечённая стуками и скрежетом, вернулась, глядя на меня испуганно и восхищённо. Как только я вышла в коридор, она замычала,

привлекая внимание, и достала из своих запасов зелёный камешек.

— Что ты хочешь этим сказать? — пожала я плечами.

Немая служанка присела на корточки, коснулась ладошкой пола. Я смотрела на неё непонимающе, тогда Зиси снова показала мне камень и провела пальцами по одной из линий мозаики.

— А-а-а... — сообразила, наконец, я, — хочешь сказать, что мне нужно держаться зелёных дорожек?

Девушка поднялась и радостно закивала, указывая на дверь в гостевые покои. Она беспокоилась обо мне.

— Благодарю тебя, Зиси. Постараюсь не заблудиться.

Больше часа, никого не встретив, я бродила по лабиринтам коридоров. Лишь однажды мне почудилось, что в тёмном алькове, охраняемом металлическими статуями, мелькнул чёрный силуэт. Возникло то же чувство, что и ночью, когда я смотрела на балкон в тронном зале. Заглянуть в альков я не решилась, наоборот, поспешила прочь.

Если живых людей — ни прислуги, ни обитателей дворца — я не заметила, то статуи торчали на каждом шагу. Искусственные стражники несли службу повсюду: на поворотах, развилках и вдоль стен анфилады залов. Помня предупреждение Потапа, я старалась отводить взгляд от статуй, но неизменно чувствовала флёр, связывающей их магии, которая пульсировала в такт моим шагам. Вооружённые алебардами стражи были частью охранной системы дворца, связан-

ной в одну сеть-паутину. Наверняка, где-то в её центре сидел паук и наблюдал за мной.

— Пусть! — упрямо твердила я, подбадривая себя и гоня из сердца нарастающий холодный ужас от неопределённости положения, в которое попала. — Пусть смотрит и знает, что я не собираюсь безоглядно подчиняться его воле.

Блуждание по дворцу дало не так много информации, как мне хотелось. Зелёные линии на полу кружили по внутренним залам и коридорам, отмечая безопасные пути — они вели вглубь дворца, но не к выходам. Однако сойти с них я пока не решалась. Остановилась у очередного окна, вглядываясь в лесную чащу. Даже если сломать замок, пробраться мимо статуй и перелезть через стену — что дальше? Болота, волки, тролли в предгорьях и под мостами

Без подготовки побег станет самоубийством. А я нужна любимому мужчине живой. А ещё нам обоим нужна информация по нашему делу.

Статуи-стражи молчаливо следили за мной. Их алебарды поблёскивали в свете факелов, а магическая сеть, связывающая их воедино, пульсировала, словно живое сердце. «Где-то в её центре сидит паук», — вспомнила я. И этот паук, возможно, держит нити куда более опасные, чем моя клетка.

Я упорно продолжала осмотр, чихала от дыма факелов, морщилась от вездесущего металлического привкуса, ёжилась от колючей магической дымки, и, в конце концов, утомилась. Нужно было возвращаться.

Зелёные дорожки вывели меня к знакомым дверям, где я столкнулась с гневающимся горбуном. Наконец, я смогла его рассмотреть. Острый птичий нос, тонкие поджатые губы, выпирающий острый подбородок, злые глаза и застывшая эмоция страха на лице. Уж лучше бы не видеть эту отталкивающую маску.

— Хозяин ждёт! — теряя терпение, рявкнул горбун, пытаясь схватить меня за руку.

Я отпрыгнула и спрятала руки за спиной. Покосилась на дверь гостевых покоев, которую снова заперли на замок, и процедила сквозь зубы:

— Веди.

Мы с горбуном петляли по коридорам, и с каждым поворотом в моей груди нарастала тревога. Эта часть дворца дышала древностью: каменные стены хранили запахи веков — смеси ладана, старого дерева и едва уловимого аромата плесени. Звуки здесь были приглушёнными: далёкое эхо шагов, шорох паучьих лапок по мозаичным плитам, иногда — скрип несмазанной двери. Всё верно, бежать сейчас нельзя. Но и сдаваться — тем более. У меня есть магия, смекалка и цель. Лорд держит меня за пешку, а я стану ферзём. Нужно лишь выиграть время, узнать больше, найти слабое место в его игре.

Наконец мы остановились перед массивной дверью из чёрного дуба, украшенной резьбой с часто встречающимися во дворце символами — круг, пересечённый тремя линия-

ми. Горбун постучал условным стуком. Дверь бесшумно отворилась.

Кабинет хозяина дворца поражал размерами. Высокие потолки с фресками, изображающими сцены древних битв. В центре комнаты — огромный стол из красного дерева, заваленный свитками и книгами в кожаных переплётках. У дальней стены — камин, в котором танцевало магическое пламя без дыма и копоти. Воздух здесь был тяжёлым от запаха воска, чернил и чего-то ещё — горьковатого, напоминающего полынь.

Портрет над камином притягивал взгляд. Молодая женщина в старинном подвенечном платье смотрела строго, почти осуждающе. Её черты показались мне смутно знакомыми — будто я видела их много лет назад. Почему лорд хранит этот портрет? И почему он единственный висит здесь?

Лорд стоял спиной к двери, но при нашем появлении повернулся. Его лицо снова скрывала иллюзия — образ седовласого старца, но чёткие движения и жесты выдавали человека, если не молодого, то активного и вполне здорового, лет сорока или сорока пяти.

Его глаза сверкали насмешливым задором — два холодных голубых огонька. Голос звучал глухо, будто доносился из колодца:

— Гостья наконец почтила нас визитом, — опускаясь в кресло, он повелительным жестом указал на соседнее: — Садись, побеседуем. Расскажи-ка нам, как тебе удалось поки-

нуть свои покои? Что у тебя в голове? Неужели до сих пор не уяснила, что правила здесь устанавливаю я? Ну? Жду объяснений.

Я осталась стоять, скрестив руки на груди. Горбун замер у двери, ожидая приказаний.

Любезничать мне совсем не хотелось.

— Вы похитили меня, увезли, мерзы знают куда! — прямо сказала я. — И теперь требуете объяснений?

— О, какие резкие слова, — лорд неприятно усмехнулся. — Скажем так: я вынужден так действовать. Это суровая необходимость. И моей гостье придётся мириться с этим.

— И что теперь?

— Теперь я предложу тебе выбор.

Казавшийся стариком человек резко поднялся, твёрдой поступью пересёк комнату и остановился в трёх шагах от меня. От него веяло силой — плотной, осязаемой. Я невольно напряглась, активируя свою магию. И тут же уловила то, что искала: тонкие нити, связывающие хозяина со статуями-стражами. Но это было не всё. Среди энергетических потоков я различила следы, характерные для клятвы — той самой, которую дают заговорщики, вступая в тайный союз сепаратистов.

«Так вот кто ты, — пронеслось в голове. — Один из тех, кто мечтает отколоть эти земли от империи».

— Твой выбор прост, — продолжил хозяин. — Либо даёшь мне клятву верности и становишься моей союзницей.

Взамен я обеспечу тебя защитой, влиянием, возможностями, о которых прежде и мечтать не могла. Либо — он сделал паузу, — либо будешь сидеть под замком, пока не передумаешь. Поверь, рано или поздно ты согласишься.

— Это называется выбором? — усмехнулась я. — Надеть магические кандалы прямо сейчас или позже.

— Таково моё условие. Не надейся, что тебя найдут. О моём дворце известно только верным и преданным. И сбежать не получится: лес вокруг, а там полно хищных зверей.

Я молчала, обдумывая ответ. Дар, который я потихоньку активировала, подсказывал: хозяин тайной обители, кем бы он ни был, уверен в своём могуществе, но недооценивает меня. В его глазах Даниэла Микки — пустоголовая аристократка, которую легко запугать. У меня есть шанс воспользоваться его самонадеянностью, для этого нужно выиграть время.

— Дайте мне подумать, — сказала я как можно спокойнее. — Серьёзные решения нельзя принимать в спешке.

Лорд откинулся на спинку кресла, забавляясь моими попытками обыграть его. Милостиво кивнул:

— Разумеется. Но не слишком долго. Когда терпение закончится, я отправлю тебя в сырые подвалы, а там не так уютно, как в гостевых покоях.

Я сдержала усмешку и мысленно фыркнула: «Сырые подвалы? В приюте зимой вода в кружке замерзала к утру, а одеяла были такими тонкими, что сквозь них просвечивали звёзды. Этим меня не запугать».

Лорд молча наблюдал, ожидая моей реакции. Я же снова посмотрела на портрет. Кто эта женщина? Почему мне кажется, что узнать это важно? В голове крутились мысли: «Лес за стенами — ловушка. Вполне возможно, слова о хищниках — правда. Кроме того, здесь, во дворце, я ближе к разгадке. Если лорд втянут в заговор сепаратистов, его бумаги, книги, даже разговоры слуг могут дать нужные зацепки. Эдвард найдёт меня — а пока я сама должна собрать как можно больше сведений».

Я сделала вид, что смущаюсь:

— Здесь так скучно Я бы с удовольствием что-нибудь почитала. Во дворце наверняка есть библиотека Вы позволите мне пользоваться ей?

Он рассмеялся — резко, отрывисто.

— Книги? Для лайд? Ты думаешь, я держу здесь развлекательные романы?

— Ну если нет романов, тогда что-нибудь историческое, — настаивала я. — Я почти ничего не знаю о прошлом Хетинаи, хотелось бы лучше понять здешние ценности.

Лорд задумчиво постучал пальцами по подлокотнику.

— Что ж, любопытство — полезная черта. Пусть будет история. Горбун, проводи гостью в библиотеку. Но смотри, чтобы не задерживалась там надолго.

— Благодарю, — я склонила голову, скрывая ликование.

История — это шанс узнать мотивы безымянного лорда. Я не сомневалась, они связаны с полузабытым прошлым Хети-

наи. Пусть лорд считает, что библиотека для меня — просто убежище от скуки. Это арсенал, где каждая книга — оружие. И я научусь им пользоваться.

— Ступайте, — махнул рукой хозяин. — И помни, Даниэла, время на моей стороне.

Горбун снова возник рядом, жестом указывая на дверь. Я бросила последний взгляд на лорда. Он резко дёрнулся, от этого движения иллюзия дрогнула на мгновение, и я успела уловить тень шрама у виска — ещё одна деталь, которую стоило запомнить.

По пути в библиотеку атмосфера менялась: запах пергамента и лавандового саше становился всё сильнее. Где-то далеко тикали старинные часы, отсчитывая секунды, которые я выиграла. Пленивший меня человек сказал, что время на его стороне. Это ещё одно его заблуждение, и моя первая, пусть и крошечная победа.

Пикировка с незнакомцем отняла силы, заставив волноваться едва ли не сильнее, чем прежде. Снова и снова я прокручивала в голове услышанное в кабинете.

«Зря мерзкий лорд так уверен в беспомощности моего напарника, Эдвард найдёт меня, — думала я, стараясь успокоить бешено бьющееся сердце. — А пока я сама разберусь, что за игру ведёт мой похититель, и как его планы связаны с сепаратистами».

Горбун оставил меня у массивных дубовых дверей с резным узором в виде переплетающихся корней и листьев,

напоминавших раскрытые свитки. Недовольно буркнув, что придёт через два часа, сопровождающий удалился. Я толкнула створку — та с тихим шорохом отворилась, явив глазам поистине волшебное зрелище.

Библиотека оказалась круглой, с пятью ярусами книжных полок, опоясывающих стены по спирали. Лестницы-мостики соединяли уровни, а в центре, словно ствол древнего дерева, возвышалась винтовая лестница, ведущая к застеклённому читальному залу под куполом. Воздух здесь был сухим и терпким — смесью запахов пергамента, кожи переплётков, пыли веков и всё того же едва уловимого аромата лавандового саше. Свет лился не от факелов, а от парящих сфер — дюжины магических ламп, напоминающих лунные плоды.

— О! О! — раздался писклявый голос за ближайшим стеллажом. — Посетитель! Настоящий посетитель!

Оттуда выскользнула и застыла за прилавком юркая фигура невысокого существа. Библиотекарь оказался представителем древней расы луминари — их отличали полупрозрачная, будто подсвеченная изнутри кожа, большие миндалевидные глаза цвета аквамарина и тонкие, почти паучьи пальцы. На голове — копна серебристых волос, собранных в неаккуратный пучок, из которого торчали перья и закладки. Одет он был в длинный халат, местами залатанный, но расшитый символами древних алфавитов.

— Я — Ниралэ, хранитель свитков, каталогизатор забытого, — он поклонился так низко, что чуть не стукнулся лбом

о прилавок. — И как же зовут мою драгоценную гостью?

— Даниэла, — улыбнулась я, невольно заражаясь его энтузиазмом.

— Прелестно, прелестно! — Ниралэ захлопал в ладоши. — Давно у нас не было гостей. Последний раз хозяин приводил сюда учёного из Академии Хроник семь лет назад? Или девять? Время здесь течёт иначе, знаете ли. Книги поглощают его, как губка воду. Кстати, в преданиях говорится, что в этих стенах зеркала не просто отражают — они подменяют истину ложью, и выдумка становится правдой. А ещё обладающий особым даром человек может увидеть в них тени тех, кто ходил здесь столетия назад

— Весьма занимательно... — вежливо заметила я, оглядываясь в поисках зеркал. Ниралэ сказал, что находятся они в этих стенах, но я не видела ни одного. Улыбнувшись библиотекарю, я спросила: — С чем бы вы, шер Ниралэ, посоветовали мне ознакомиться для начала?

Он забегал вдоль полок, снимая книги и тут же ставя их обратно, бормоча названия: — Что бы вам предложить? «Хроники Хетинаи: от основания до мятежа Семи Баронов»? «Магические династии континента»? О, или вот — «Легенды и предания южных земель»!

Я замерла. В голове всплыл образ женщины с портрета. Кто она? Почему лорд держит картину в кабинете, словно святыню? И почему слова библиотекаря о зеркалах отозвались в душе странным трепетом, будто я уже слышала нечто

подобное? Ах, да! Ещё толстяк Потап намекал про опасность зеркал во дворце.

— Пожалуй, «Легенды и предания», — осторожно сказала я.

— Отличный выбор! — Ниралэ взлетел по лестнице с ловкостью белки, схватил толстый том в тёмно-синем переплёте и спустился вниз, чуть не кувыркнувшись на последней ступеньке. — Вот, держите! Здесь собраны самые любопытные истории. Хотя, должен предупредить, многие из них — всего лишь сказки. Но порой в сказках больше истины, чем в хрониках!

Я открыла книгу и стала листать страницы, украдкой наблюдая за библиотекарем. Он переминался с ноги на ногу, то и дело поправляя халат и приглаживая волосы.

— А — я запнулась, подбирая слова. — Подскажите, Ниралэ, кто изображён на картине в кабинете лорда? Та женщина в подвенечном платье

Ниралэ замер, его глаза расширились. Он огляделся по сторонам, будто опасаясь, что нас могут услышать.

— Ох, милочка, — прошептал он. — Таких вопросов здесь не любят. Даже книги иногда закрывают страницы, если подойти слишком близко. А зеркала — он замолчал, будто сказав лишнее, и нервно сглотнул. — Простите, простите! Просто иногда я болтаю о том, в чём совсем не смыслю. — Он потёр ладони, снова улыбаясь. — Но раз уж вы здесь Позвольте, я помогу найти что-то ещё? У нас есть уникальные

манускрипты! Например, «Геральдика северных земель» — там все гербы с пояснениями. Или «Тайны древних замков Хетинаи»

Его искреннее желание угодить было трогательным.

— «Геральдика» подойдёт, — сказала я мягко. — И, если можно, ещё о магических династиях.

— Сию минуту! — Ниралэ снова метнулся к полкам, бормоча: — Геральдика где же она А, вот! Магические династии — о, у нас чудесный сборник с иллюстрациями: рунами и схемами!

Пока он искал книги, я просматривала «Легенды и предания». Переворачивала страницы, вглядывалась в рисунки, пыталась найти хоть что-то, что напомнило бы черты женщины с портрета. Ничего похожего. Но я не сдавалась. Здесь, среди этих полок, спрятаны ответы — нужно лишь их обнаружить. И понять, почему лорд хранит портрет показавшейся мне знакомой женщины, и что значат слова Ниралэ о зеркалах, отражающих тени прошлого

— Вот, пожалуйста! — Ниралэ положил на прилавок два фолианта. — Устраивайтесь в читальном зале, там удобнее. И — он понизил голос, — если понадобится что-то ещё, просто постучите по перилам три раза. Я услышу. Всегда слышу, когда человека привлекают книги.

Я благодарно кивнула. В аквамариновых глазах библиотекаря светилась неподдельная радость — у него появился слушатель, а не просто посетитель. «Здесь, среди этих полок,

— подумала я, открывая «Геральдику», — спрятаны ответы. Нужно лишь научиться их читать. И разгадать тайну зеркал, о которых говорил Ниралэ. Возможно, это ключ ко всему».

Глава 4

Эдвард Морейт

Солнце едва поднялось над холмами, когда я покидал поместье графа Депара. В ушах ещё звучали слова деда моей невесты, сказанные ночью: *«В Хетинае всё не то, чем кажется. И помни: зеркала иногда не просто отражают — они подсказывают»*. Я невольно оглянулся на высокие башни поместья, будто надеясь увидеть в одном из окон силуэт Даниэлы. Но окна оставались слепыми и молчаливыми. Малютки здесь не было, в этом я убедился.

Я завёл двигатель своего кабриолета — редкой диковинки в Хетинае. Автомобиль прибыл морем из Кельтука ещё вчера, и пришёлся очень кстати. Я не мог представить, сколько бы мне пришлось потратить времени на поездку в имение графа Депара, не будь у меня машины. И всё для того, чтобы узнать, что дед Даниэлы не причастен к её похищению.

Ночью после ухода лекаря у нас состоялся откровенный разговор. Граф очень переживал за внучку и корил себя за всё, что с ней случилось.

— Понимаешь, Эдвард, — печально вздыхал он, лёжа на высоких подушках и сжимая мою руку. — Это ведь я разыскал и привёз сюда Матину. Если бы не моё упрямство, они обе прекрасно жили в Кельтуке вместе с моим зятем. А он — граф скосил глаза в сторону окна, имея в виду человека,

имя которого не мог сообщить, — он бы никогда не нашёл их! Побоялся бы соваться в метрополию.

Видя, как лицо старика багровеет, и чувствуя дрожь в его руке, я постарался успокоить больного:

— Лекарь запретил вам волноваться, граф. Что было, прошло. Когда я найду Даниэлу, скажу ей, что вы раскаялись, она очень добрая девушка и непременно простит вас.

— Нет, — сокрушённо качал головой несчастный дед. — У девчонки мой характер! Она ни за что не простит меня, даже если проползу отсюда до Хартина на коленях.

— И всё же я настаиваю. Чтобы получить прощение, вам нужно поправиться. Что толку, если важные слова внука произнесёт над гробом?

— Да, ты прав, Эдвард! — снова сжал мою руку граф, на мгновение закрыв глаза. — Я должен встать на ноги. У меня теперь есть цель. Не та, что раньше, когда я хотел приблизиться к правителям Хетинаи, а простая и понятная: вернуть потерянную семью.

— Рад, что вы это понимаете, — поднялся я. — А теперь позвольте удалиться, мне нужно вздремнуть хотя бы два часа, чтобы поскорее отправиться на поиски Даниэлы.

— Да-да, иди, сынок! — счастливая улыбка осветила лицо больного. — У моей внучки замечательный жених! Я верю, что ты найдёшь похитителя и не позволишь обмануть нашу девочку.

Я приехал в поместье ночью, никем не замеченный. Те-

перь же улицы поселений, через которые шла дорога, наполнялись народом, едва на околице раздавался звук мотора. В Хетинае до сих пор автомобили почти не встречались, а в деревнях так точно были за диковинку. Местные жители провожали его удивлёнными взглядами. Полную скорость я мог набирать только в полях, мимо домов приходилось ехать медленно, чтобы не задавить любопытного мальчугана или заполошную курицу. Я бросил взгляд на датчик топлива — бак был полон. Мотор урчал ровно, без посторонних стуков — это позволяло надеяться, что я без лишних неприятностей доберусь в Хартин, выясню, где скрывается лорд, о котором рассказал дедушка Даниэлы, и брошусь в погоню.

По мере удаления от поместья пейзаж менялся. Сначала — виноградники на пологих склонах, потом — ухоженные сады с фруктовыми деревьями. Дальше потянулись поля, а за ними — плато вдоль обрыва над каменистым берегом моря. Корабельные сосны обступили дорогу с обеих сторон.

Ветер приносил знакомые запахи преющих водорослей, рыбы и йода. Я приоткрыл окно, вдыхая морской воздух. Перед глазами возник Кельтук, детективное агентство «Чистая вода» и его хозяин — наш с Даниэлой наставник Сайт Ватер. Мне как никогда раньше требовалась помощь опытного сыщика! Много бы я отдал за возможность поговорить с ним, подробно изложить все полученные факты и выслушать мудрые заключения! Ватер умел разложить по полочкам самые запутанные дела, выделить главное и расставить задачи

по приоритетам. Уже молчу о том, как мне не хватало своей напарницы — её интуитивные решения и магический дар не раз выручали нас в расследованиях «Чистой воды». Теперь же я остался один на один с проблемой, к решению которой не знал, как подступиться.

«Что бы сейчас сказал Ватер? — размышлял я. — Наверное, напомнил бы, что паника — худший советчик. Или посоветовал бы, отключив мешающие эмоции, поочерёдно исследовать вопрос за вопросом: кто мог похитить Даниэлу? Зачем? Какие мотивы у преступников? И почему именно сейчас?»

Автомобиль, поднимая клубы пыли, покотил по рыбацкому посёлку. Идущие по улице люди оборачивались, показывая пальцами на самодвижущийся экипаж. Мальчишки бежали следом, пока их не окликали родители. Старуха у колодца плюнула и пробормотала что-то про «мерзкую повозку». Я лишь усмехнулся — здесь, как и в столице империи, скоро привыкнут к новейшему и очень удобному транспорту.

На одном из участков дорога пошла в гору. Мотор начал нутно рычать, и я переключил передачу. Прислушался к звукам двигателя: нет ли посторонних стуков? Всё ли в порядке с системой охлаждения? В Хетинае сложно найти запчасти для кельтукских машин, так что приходилось беречь каждую деталь.

У развилки стояли двое крестьян с телегой. Увидев авто-

мобиль, они замерли, разинув рты. Один осенил себя знаком Лиарины, другой схватил на всякий случай увесистую дубину, но глаза обоих горели неподдельным любопытством. Я притормозил. Захотелось узнать, не ходят ли по окрестностям Хартина слухи о похищенной лайде.

— Добрый день, уважаемые. Подскажите, нет ли каких новостей из Хартина?

Рыбаки переглянулись. Тот, что с дубиной, опустил своё оружие.

— Плохие новости, господин, — хрипло ответил он. — Слыхали мы, в городе неспокойно. Чиновников убивают, говорят. И стража молчит, будто сговорились все. Вы бы поостереглись.

Я напрягся. Преступления в Хартине Неужели сепаратисты начали активные действия? Если похищение Даниэлы я ещё мог признать случайностью, ведь никто из местных не знал о нашем задании, то смерти тех, кто верен императору, нельзя не принимать в расчёт.

Вот и город. Мимо мелькали склады, мастерские, конюшни, каретные сараи. В гавани небо расчерчивали мачты кораблей. Дымили трубы. Хартин встретил меня суетой портового города: криками извозчиков, скрипом телег, запахом рыбы и смолы.

Я вёл автомобиль осторожно, объезжая выбоины и внимательно наблюдая за пешеходами. Несколько мальчишек бежали рядом, восхищённо разглядывая машину. Их смех ре-

занул по сердцу. Как я могу красоваться перед толпой зевак, раскатывая в новеньком кабриолете, тогда как моя любимая ехала неведомо куда в коневозке, без каких-либо удобств!

Сердце затопила горечь. Как мне спасти мою милую малютку? С чего начать? К кому обратиться за советом?

Вспомнилось, как шер Ватер напутствовал нас перед отъездом:

— В Хетинае свои правила. Слушайте больше, говорите меньше. И если что — дайте знать. У меня там старые связи, помогу, чем смогу.

«Старые связи» — мысленно повторил я. Когда-то наставник вёл дела в Хартине — расследовал пропажу артефактов из портовых складов, помогал местной полиции распутать сеть контрабандистов. У него остались здесь знакомые, люди, которым он помог и которые теперь готовы отплатить добром. «Сейчас бы мне оченьгодились эти связи! — подумал я, сворачивая к гостинице. — И если Ватер действительно оставил здесь друзей, я их найду». Жаль, что Сайт Ватер далеко, а терять время на отправление запроса в Кельтук и ожидание ответа очень не хотелось.

Я ворвался в гостиничный номер — и замер. На столе лежало письмо из Кельтука. Его доставили накануне, уже после моего отъезда. Сердце ёкнуло: Ватер! Прочитав, я издал ликующий возглас. Наставник, даже находясь вдали от своих стажёров, не оставил нас без внимания и сумел оценить сложившуюся ситуацию.

«Эдвард, я узнал о вашей задержке в Хетинае. Подозреваю, что дело связано с поручением ИСБ. Не требую подтверждений — мои догадки останутся при мне. Но я не могу бездействовать. Помнишь мои связи в Хартине? Полковник Риан Торн предупреждён — он ждёт твоего визита. Действуй осторожно и не полагайся только на свои силы. Ты и Даниэла — достойные специалисты, но опыта в серьёзных делах не имеете, я верю, что Торн поможет вам эффективнее, чем кто-либо ещё».

Не зря владелец «Чистой воды» считался самым успешным и талантливым детективом Вейзорской империи. Его не раз приглашали работать в столицу, но Сайт Ватер слишком привязался к приморскому городу и не желал покидать его. Теперь мне довелось убедиться, что сильному и умному магу не обязательно находиться в центре событий: такие, как Сайт Ватер, способны анализировать разрозненные факты и сведения, оставаясь за морем.

Я сменил костюм, наскоро проглотил завтрак. В голове крутились версии. Во-первых, заговорщики не могли знать о нашей миссии — мы с Даниэлой действовали осторожно. Обычные влюблённые, задержавшиеся из-за магического запрета на перемещения Во-вторых, дед Даниэлы дал подсказку: лорд, четверть века назад добивавшийся руки Матины, теперь охотится за её дочерью. Мне было с чем обращаться к полковнику!

Отряды городской стражи Хартина располагались в ста-

ром форте. Снаружи башни выглядели мрачно — выбоины, трещины, следы веков. Но за воротами открывалась иная картина: блестящая брусчатка, новые здания с большими окнами. Гарнизон выглядел благополучным и надёжным. И не удивительно: он находился в прямом подчинении столице. Вельхальм Четвёртый не экономил на безопасности, понимая, что избежать беспорядков можно лишь имея надёжных защитников закона.

Риан Торн и Сайт Ватер познакомились ещё во времена молодости, когда полковник был капитаном и ловил контрабандистов. Теперь же он контролировал всю преступность Хартина, лично проверял каждое расследование и не давал спуску нерадивым подчинённым. Его уважали, его боялись, к нему шли за советом. Если бы у Риана Торна не было весьма толкового адъютанта, научившегося верно расставлять приоритеты и направлять менее важные дела в соседние кабинеты, полковнику пришлось бы работать круглосуточно.

Именно этот расторопный офицер стал препятствием на моём пути в кабинет.

— Прошу извинить, ваше сиятельство, — вежливо кланялся худощавый, затянутый в идеально отутюженную форму адъютант, выверенным движением подкручивая пышные рыжие усы. — Никак не могу пропустить вас без записи. Полковник занят и на этой неделе не принимает по личным вопросам.

— Прошу доложить! — настаивал я. — Граф Эдвард Мо-

рейт по протекции детектива Сайта Ватера. Полковник извещён о моём визите.

— Увы, — качал головой офицер, загораживая мне дорогу. — У меня на этот счёт указаний не было. Ещё раз прошу извинить, но вам придётся ждать дней десять. Если к тому времени не случится новых убийств

— Случится! — зло процедил я сквозь зубы. — Случится и прямо сейчас! Если вы не доложите, как полагается, о моём приходе начальству.

Для убедительности я поднял руку, сложив пальцы в боевую руну.

— Кхм — вытаращился поручик, не приняв мои угрозы всерьёз. — Ваше сиятельство, это не делает вам чести

— У меня невесту похитили! А я тут стою битый час, время теряю.

Адъютант побледнел, но всё ещё держался:

— Оставьте заявление в ближайшем к месту жительства отделении полиции. Там примут меры

— Уже! Приняли, да всё бесполезно, — всё сильнее раскалялся я.

Дело, действительно, могло закончиться рукоприкладством, но звук решительных шагов отвлёк нас обоих. Дверь кабинета распахнулась, и в приёмную вышел Риан Торн. Высокий, подтянутый, с седыми висками и цепким взглядом, он сердито посмотрел на нас — и адъютант тут же отступил, пробормотав извинения.

— Что здесь происходит? — холодно спросил полковник. Я сделал шаг вперёд, стараясь унять дрожь в голосе:

— Полковник Торн, я Эдвард Мореит. Сайт Ватер предупредил вас о моём визите. У меня похитили невесту, и я прошу помощи.

Торн окинул меня внимательным взглядом — от причёски до сапог, будто сканируя. Затем кивнул на дверь:

— Прошу в мой кабинет, ваше сиятельство. И вы, поручик, тоже зайдите. Объясните, почему задержали графа, которого я ожидаю.

Адъютант побледнел ещё сильнее и поспешил за нами. Полковник указал мне на кресло у массивного дубового стола, сам сел напротив, а адъютанту бросил:

— Кофе для гостя и для меня. И оставьте нас.

Когда дверь за адъютантом закрылась, Торн сложил руки на столе и пристально посмотрел на меня:

— Шер Ватер писал, что вы в затруднительном положении. Расскажите подробно: что произошло, когда и при каких обстоятельствах пропала ваша невеста. Опускайте эмоции, давайте факты.

Я глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. Наконец-то у меня появилась возможность изложить всё по порядку — так, как учили в академии.

— Даниэла исчезла вчера утром из городского парка. Последним её видел ночной сторож — он и дал показания в полицейском участке. По его словам, графиню силой усадили

в коневозку и умчали в неизвестном направлении. Я заподозрил в причастности графа Депара, её деда, и сразу отправился в его поместье. Выяснилось, что похищение Даниэлы организовывал кто-то другой, но граф дал важную подсказку: за этим стоит некий лорд, который в своё время добивался руки её матери, Матины Депарри.

Полковник нахмурился:

— Депарри? Это имя мне знакомо — он откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу. — Дайте-ка вспомнить Да, точно! Это было громкое дело: исчезновение наследницы рода Депар прямо перед помолвкой. Тогда ещё поговаривали о магическом вмешательстве, но доказательств не нашли.

Он подошёл к книжному шкафу, достал толстую папку с печатью стражи и номером дела. Рядом стояла дата двадцатипятилетней давности.

— Вот материалы. Я позволю вам с ними ознакомиться, но с одним условием: всё, что здесь увидите, остаётся между нами.

Он открыл папку, и мой взгляд упал на пожелтевший портрет молодой женщины, в которой можно было узнать мою будущую тещу.

В ответ на вопрос: «Могу ли я забрать материалы дела с собой?», полковник отрицательно покачал головой.

— Не думайте, что я вам не доверю, Эдвард, таков порядок. Документы не покидают этих стен.

— Но мне потребуется время. Я буду мешать вам, сидя здесь.

— Пройдите в комнату отдыха. Я редко ей пользуюсь, а вам там будет удобно. Кроме того, всегда можете обратиться ко мне, если возникнут вопросы.

Он обошёл свой стол и раздвинул висящие в нише между шкафами гардины. За ними оказалось не второе окно, как я полагал, а уютное помещение с пушистым ковром на полу, низким столиком и погашенным следящим артефактом на стене напротив дивана.

Прежде чем зайти туда, я спросил:

— Возвращаясь в Хартин, я слышал разговоры о случившихся недавно убийствах чиновников. Можно узнать подробности?

— Другими словами, вас привели ко мне не только личные проблемы? — Когда я подтвердил предположение полковника, он внимательно посмотрел мне в глаза: — То-то я удивляюсь: после похищения Даниэлы Микки и суток не прошло, а письмо от Сайта Ватера уже получено. Вряд ли мой друг стал провидцем, значит, у его стажёров есть и другие интересы. По всей видимости, тайные.

— Это так.

— И вы не остереглись явиться в городскую стражу? Не привлечёт ли это ненужное внимание ваших оппонентов?

— Пропажа моей невесты ни для кого не секрет. Вряд ли, как вы выразились, оппоненты удивятся моим усилиям по её

поиску. Не добившись успеха в отделении полиции, я направился сюда. Что в этом подозрительного?

— Согласен, — одобрительно улыбнулся полковник. — Вижу, что Сайт нахваливал вас вполне справедливо. Итак, что вы желаете знать?

— Есть подозрение, что интересующие меня персоны замешаны в преступлениях против служащих, преданных короне.

— Что ж, давайте побеседуем.

Полковник жестом пригласил меня пройти в комнату отдыха, мы сели на диван. Прежде чем начать разговор, он взял с этажерки инкрустированную металлической вязью шкатулку, достал из неё щепоть нюхательного табака, вдохнул и, отвернувшись от меня, со вкусом чихнул. По комнате распространился приятный аромат табачной пыли с примесью эвкалипта.

— В прессе об этом не писали, — начал Риан Торн, — за последние месяцы убиты три чиновника. Вчера — Арден Виллок, смотритель училищ Хетиная. Его нашли мёртвым в рабочем кабинете.

— Я так понимаю, дела объединены?

— Оснований для этого нет, — покачал головой полковник.

— А профессиональная деятельность потерпевших? — настаивал я.

— Разве что... Однако это может быть простой случайно-

стью. Почерк убийц не совпадает. Действовали разные люди.

— Наёмники.

— Возможно. Но пока у нас нет причин так считать.

— Жаль, что Даниэла далеко, — посетовал я. — Она уникальный криминалист и, побывав на местах преступления, сразу бы обнаружила связь.

Полковник развёл руками, соглашаясь, и заметил:

— Официально убийства признали бытовыми преступлениями, но есть одна ниточка. Все жертвы незадолго до смерти встречались с бароном Оларом Кразеном. По словам свидетелей, он наносил визиты во всех трёх случаях.

— Под благовидным предлогом?

— Именно. Каждый раз новым. То претензии, то ходатайство, то благотворительность. Однако на время убийства у него твёрдое алиби — с десятков свидетелей его присутствия в других, достаточно удалённых местах.

— Олар Кразен, — я прищурился, припоминая. — Мы с ним знакомы.

— Вот как? — удивлённо изогнул бровь полковник. — Насколько близко?

— Настолько, чтобы заподозрить его в причастности к тайной организации.

— Оу! Даже так... — ещё сильнее изумился Риан Торн. Помолчав, он снова открыл шкатулку, окутав меня запахом табака и эвкалипта, но не стал вдыхать, отставил и заговорил: — О существовании «Лиги обновления» нам известно,

но данных, чтобы разобраться в целях и составе общества, практически нет. Ещё два года назад я докладывал о своих подозрениях в столицу, полагаю, в ИСБ наконец зачесались.

Я пожал плечами, не имея права подтверждать высказанные предположения, но полковник и не нуждался в моих признаниях.

— Вот как мы поступим, граф, — предложил он, поднимаясь. — Я затребую материалы по убийству зрителя училищ, ознакомлюсь с ними, а после этого поеду на место преступления. У меня, знаете ли, тоже есть кое-какие магические способности. Если пожелаете, можете присутствовать.

— Желаю, — тоже поднялся я, — только инкогнито и под иллюзией.

— Разумно, — кивнул полковник и указал на папку с делом Матины Депарри. — Посидите пока здесь, я вас позову, когда нужно будет ехать.

— У меня автомобиль... Только он слишком приметный.

— Отправимся в служебном экипаже, а машину заберёте позже, за стенами форта она в полной безопасности.

Риан Торн вышел, задвинув за собой гардины. Я же стал штудировать старое дело.

Граф Депар обратился в полицию уже на следующий день после исчезновения дочери. Следствие всерьёз ухватилось за версию похищения с целью выкупа. Однако ни отец, ни жених требований вознаграждения за графиню не получали.

Имя жениха в деле не фигурировало, его показания записывались со слов графа Депара. К сожалению, уже тогда, двадцать пять лет назад таинственный лорд не желал светиться, а Депар был связан магическим запретом и не мог сообщить его имя никому. Хотя, надо отдать должное ведущему следствие офицеру, тот приложил немало усилий, пытаясь выяснить, кому была обещана рука исчезнувшей девушки.

Дело закрыли, так и не добившись результата. Тела графини не нашли, справедливо исключив убийство. В связи с этим сделали вывод, что Матина Депарри покинула отцовский дом добровольно, не желая выходить замуж за незнакомого человека. Следователь всё-таки вынудил графа признать, что его дочь противилась браку, несмотря на уговоры родителей. Более того, имени лорда она так и не узнала.

В папке нашлись ещё документы, датированные более поздним временем. Их предоставили частные сыщики, нанятые графом. Депар не успокоился и потратил много средств, чтобы вернуть дочь. Через несколько лет после её бегства это ему удалось.

Увы, материалы дела не прояснили ситуацию, о чём я и сообщил полковнику, возвращая ему бумаги.

— Итак, вы полагаете, что Даниэлу похитил человек, не заполучивший её мать тогда, двадцать пять лет назад?

— Граф Депар уверен в этом.

— Какая, однако, привязанность, — пожал плечами Риан Торн, пряча папку на место. — Неужели этот мужчина за

такой долгий срок не нашёл себе жену?

— Его неизменный интерес к роду Депаров должен иметь важную причину, — предположил я. — Дедушка Даниэлы что-то говорил о власти над Хетинаей.

— Даже так? — заинтересовался мой собеседник. — В таком случае, советую вам обратиться в городской архив, а именно к старейшему архивариусу Тирвену.

Риан Торн вызвал адъютанта и приказал ему оформить пропуск в городской архив, сделав приписку, что действую я по рекомендации полковника городской стражи. Меня же предупредил, чтобы я ни к кому другому не обращался, дабы моя миссия оставалась секретной. После этого мы по приглашению старого друга моего наставника пошли обедать к нему домой, а затем, изменив мой облик иллюзией, отправились на место преступления: в рабочий кабинет погибшего чиновника.

Глава 5

Даниэла Микки

Я сидела в глубоком кожаном кресле неподалёку от винтовой лестницы, ведущей из библиотеки в читальный зал. Передо мной на лёгком столе, который можно было подкатить или откатить по желанию читателя, лежали раскрытые фолианты. Мягкий свет проникал сквозь стеклянный купол, преломлялся в хрустальных гранях парящих сфер — магических светильников, мягко мерцающих, подобно звёздам в предзакатном небе. Воздух здесь был пропитан запахом старых книг, пергамента и едва уловимым ароматом экстракта лаванды, которым пропитывали страницы от моли.

Библиотекарь Ниралэ с восторгом наблюдал за тем, с каким увлечением я читала. Он уже принёс мне два фолианта: «Геральдика северных земель» и «Легенды и предания», а теперь, словно мой личный страж, пристроился на ступенях лестницы, похожей на причудливое дерево.

«Геральдика» оказалась кладезем информации о древних родах Хетинаи. Я листала тяжёлые страницы, разглядывая гербы, изучая родословные. Пальцы скользили по тиснёным золотом буквам, пока я не замерла, увидев портрет женщины с горделивой осанкой и высокомерным взглядом.

Под изображением значилось: *«Графиня Вельрина Свортти, младшая дочь графа Сворта»*. Ниже были ука-

заны даты: *«Рождена в год Серебряного Лиса. Удалилась в Храм Луны, где и пребывала до своей кончины».*

Черты лица показались мне смутно знакомыми Конечно! Это же та самая женщина с портрета над камином в кабинете лорда! Хорошо запомнившиеся мне строгие линии подбородка, изгиб губ, взгляд, полный внутренней силы. Больше того, в кабинете я слишком отвлекалась на скрывавшегося под иллюзией врага и почти не обращала внимания на сигналы, подаваемые моим даром. Теперь же я отчётливо ощутила те же энергетические потоки, что и при общении с мамой. Как это вообще возможно?

— Ниралэ, — окликнула я библиотекаря, — год Серебряного Лиса, это когда приблизительно?

— Зачем же приблизительно? — с готовностью поднялся ко мне библиотекарь. — Могу сказать совершенно точно: год Серебряного Лиса встречали за тридцать лет до присоединения Хетинаи к Вейзорской империи. Это были времена правления последнего хетинайского короля Алвиса Надменного. — Вот как — прошептала я себе под нос. — Больше двух веков миновало, а лорд всё ещё любит портретом графини Свортти. Почему? Как бы это выяснить?

Я распростёрла ладони над страницей с изображением таинственной Вельрины, надеясь уловить крупинцы остаточной магии. Увы, она была утрачена за такой долгий срок.

— Ой-ой! Колется что-то!

Пальцы моей правой руки задрожали, от помолвочного

кольца разлилось бирюзовое сияние. Оно нежными волнами заструилось на фолиант и окружило голову изображённой на иллюстрации женщины сверкающим нимбом, отдалённо напоминавшим корону.

— Никогда не видел подобного чуда, — с тихим восторгом прошептал библиотекарь, а в его больших миндалевидных глазах заплескались аквамариновые отсветы.

— Ниралэ, — тоже шёпотом спросила я. — Вы читали что-нибудь о графине Вельрине Свортти?

— В хрониках это имя не встречается, — ответил библиотекарь. — Если воспоминания о ней и сохранились, то только в преданиях и легендах.

— Да-да, вы правы! — Я отодвинула в сторону «Геральдику» и раскрыла другой фолиант, задаваясь вопросом: — Кто ты, Вельрина? Почему посвятила себя Луне?

Ниралэ благоговейно вздохнул и, пятясь, удалился, не желая мне мешать. Я же с возрастающим интересом и вниманием стала читать.

В «Легендах и преданиях» я открыла главу о Храме Луны — древнем святилище, существовавшем в Хетинае до присоединения к Вейзорской империи. В те времена жители огромного острова поклонялись лунным божествам, верили, что Луна хранит память предков и даёт силу избранным. Жрицы Храма умели читать знаки в отражении воды и зеркал, предсказывать будущее по фазам Луны.

«Когда Вельрина Свортти удалилась в Храм, она принес-

ла обет отречения от мирских дел. Следы её теряются после разрушения Храма войсками Вельхальма Завоевателя. Знающие люди говорят, что перед уходом графиня произнесла пророчество: Кровь моя вернётся, когда придёт время снять печать с древних сил».

Я замерла, осмысливая прочитанное. Кровь Вельрины печать древних сил Неужели лорд рассчитывает на это? Неужели он ищет нечто, что поможет ему пробудить забытые силы? Мысли крутились в голове, выстраивая новые связи.

В Академии нам пришлось подробнейшим образом изучать историю. Разумеется, я читала о суевериях покорённых земель, не знающих светлую богиню. Подчинившись императору, присоединённые народы отказались от прежних заблуждений и начали строить храмы в честь Лиарины. Теперь мне открылось, что знания мои не так глубоки, как хотелось бы. Никто не говорил нам про уникальные умения жриц Луны и не произносил их имён.

Может быть, лорд пытается возродить старые силы вопреки истинной вере? Или он ищет способ вернуть магию, утраченную после присоединения Хетинаи к империи? Я вспомнила, как Эдвард упоминал о древних артефактах, способных подчинять волю. Не они ли стали ключом к ограничению свободы моей матери?

Я подняла взгляд от книги, и мой взор бесцельно заскользил по библиотеке. Хрустальные сферы мягко покачивались в воздухе, отбрасывая блики на резные шкафы с книгами.

Солнечный луч пробивался сквозь стеклянный купол, освещая пылинки, танцующие в воздухе. Я глубоко вздохнула, пытаюсь упорядочить хаос в голове.

Из задумчивости меня вывел громкий спор на винтовой лестнице. Горбун, считая, что отведённые два часа истекли, намеревался подняться ко мне.

— Пора, — сердито прохрипел он. — Хозяин велел вернуть пленницу в гостевые покои.

— Она ещё занимается, — твёрдо возразил Ниралэ. — И я не позволю тревожить мою уважаемую гостью.

— У меня приказ, — прошипел горбун, делая шаг вверх по лестнице.

— А у меня — право распоряжаться в своей библиотеке, — парировал библиотекарь, загораживая проход. — Пока Даниэла изучает книги, она под моей защитой.

Я невольно улыбнулась. Ниралэ, обычно такой робкий и почтительный, сейчас стоял, расправив плечи, и решительно преграждал путь горбуну. Его глаза горели внутренним огнём — видимо, любовь к книгам и уважение к пытливому уму оказались сильнее страха перед слугой лорда.

— Я ещё не всё прочитала, — громко сказала я, поднимаясь с кресла. — И пока не закончу, никуда не пойду.

Горбун бросил на меня злобный взгляд, но отступил. Ниралэ облегчённо выдохнул.

— Чем ещё я могу вам помочь? — спросил он, поднявшись ко мне.

Я посмотрела на раскрытую «Геральдику», на портрет Вельрины Свортти и попросила:

— Принесите мне всё, что у вас есть о Храме Луны и его жрицах. Всё, что сохранилось у вас в библиотеке.

Библиотекарь с довольным видом удалился. Я расслышала его тихо сказанные слова о том, что если что и сохранилось в нетронutom виде, то именно здесь, под его строгим присмотром.

Ниралэ принёс мне стопку потрёпанных книг и свитков. Пальцы библиотекаря дрожали от волнения — он достал самые редкие экземпляры.

— Вот, всё, что есть, — прошептал он, осторожно раскладывая находки на столе. — Здесь и обрывки храмовых записей, и свидетельства очевидцев разрушения, и даже несколько страниц из дневника последней жрицы.

Я жадно схватила верхний свиток, развернула его. Под бдительным присмотром библиотекаря бегло прочла списки жертвователей, среди которых часто попадалось имя графа Сворта. Можно себе представить, как страдала семья, навсегда потеряв одну из двух дочерей, всё, что им было позволено: материально поддерживать обитель.

Часть чудом уцелевших документов пришлось отложить в сторону, в них не нашлось ничего примечательного. Чуть дольше я задержалась, читая свидетельства обрушения храма Луны. Войско Вельхальма Завоевателя обступило стены обители, призывая сдаться добровольно. Командующий пол-

ком обещал сохранить жизни насельницам, выдвинув единственное условие: они должны принять новую веру. Ответом стал решительный отказ. Более того, главная жрица встала на крышу самой высокой башни, воздела руки, взывая к Луне, и произнесла гневное заклятье, после чего стены храма обрушились. Люди, находившиеся внутри, погибли. Много лет никто не мог приблизиться к развалинам безнаказанно. Каждый, пытавшийся добраться до погребённых сокровищ, умирал в мучениях.

Я подняла изумлённый взгляд на смирно стоявшего около меня библиотекаря:

— Как, в таком случае, уцелели эти книги?

Ниралэ с виноватым видом развёл руками:

— Слышал только, что далёкий предок хозяина выкупил храмовый архив у внука сестры последней жрицы. Каким образом документы попали к нему, никто не знает.

— Никто не знает, — повторила я, осторожно раскручивая последний свиток.

Пожелтевший пергамент хранил едва заметные следы лунных рун — они тускло мерцали под моими пальцами. Первые строки гласили:

«Пророчество Вельрины не было пустым словом. Она предрекла, что печать древних сил будет снята потомком её крови, когда тот встанет перед Зеркалом Памяти и увидит истину».

«Зеркало Памяти» — эхом отозвалось в моей голове.

Снова зеркало. Уже не один раз я слышала об опасности зеркал в этом дворце. Наверное, нужно поостеречься и не проявлять любопытства...

А что, если именно этот артефакт способен поведать мне о тайных целях лорда и выяснить, зачем он похитил меня?

Я решительно кивнула своим мыслям и посмотрела на библиотекаря:

— Вы слышали о спрятанном во дворце волшебном зеркале?

— Слышал, — Ниралэ понизил голос до шёпота. — В подвале дворца хранится одно такое зеркало. Оно не просто отражает — оно показывает прошлое и будущее тем, кто достоин. Но доступ к нему закрыт уже много лет

— Отведите меня туда, — твёрдо сказала я.

— Но это опасно! Хозяин строго запретил

— Именно поэтому мы должны пойти, — перебила я. — Если зеркало связано с пророчеством, оно даст нужные ответы и поможет мне выбраться отсюда.

Библиотекарь колебался, покусывая губу. Затем, отринув сомнения, поманил меня за собой:

— Хорошо. Но будьте осторожны. Идёмте.

Мы прошли через лабиринт книжных стеллажей к неприметной двери за гобеленом с изображением лунного затмения. Стоило отворить дверь, как из проёма потянуло сыростью и застоявшимся воздухом. Мой сопровождающий — в природе которого был свет — легко освоился в темноте,

рассеивая полумрак. Он начал спускаться по узкой винтовой лестнице. Я же боялась оступиться и для уверенности вызвала движением пальцев достаточно яркий магический огонь, его света мне хватало, чтобы видеть лестницу под ногами. Ниралэ уверенно шёл впереди, бледно сияя бирюзовым свечением, став для меня маяком, на который я могла ориентироваться.

Бесконечные ступени упёрлись в тёмную дубовую дверь, в центре которой мерцал уже знакомый мне символ: круг с тремя линиями. От него, в отличие от увиденных ранее, исходила магическая энергия. Я почувствовала её и протянула руку, чтобы определить природу этой силы.

— Сюда позволено входить не всем, — признался библиотекарь. — Я вам не помощник. Либо сумеете открыть дверь сами, либо нам придётся идти обратно.

Уверенность, что мне по силам это испытание, крепла с каждым ударом сердца.

— Сумею, — твёрдо сказала я.

Подойдя ближе, я прижала ладонь к центру символа — там, где пересекались линии. В тот же миг, меня пронзила боль от макушки до стоп. Дыхание прервалось, я стала судорожно глотать воздух, но так и не убрала руку.

Моя жертва была вознаграждена. Раздался звонкий щелчок, печально скрипнули дверные петли, массивное полотно поддалось моим усилиям, уходя внутрь комнаты без окон. Я сразу же услышала насыщенный запах ладана, его дымность

подчёркивали пряные и тёплые ноты имбиря, делая звучание насыщенным, уютным.

В центре противоположной стены висело огромное зеркало в раме из чёрного металла. Орнамент на раме напоминал переплетение корней древнего дерева, а в углах были вмонтированы камни **беломорита** — непрозрачные, с насыщенной кремовой основой и выраженной голубой иризацией. Они заметно мерцали в полумраке.

Как только я перешагнула порог, полукруглый свод, поддерживаемый угловыми колоннами, засиял, заливая небольшое помещение лунным светом.

Ниралэ тихо прикрыл дверь и благоговейно произнёс:

— Это и есть Зеркало Памяти, оно хранит образы всех, кто когда-либо стоял перед ним.

Я замерла, вглядываясь в тёмную гладь. Сначала видела лишь себя — растрепанные волосы, тревожный взгляд, бирюзовое сияние помолвочного кольца на пальце. Но вдруг черты начали меняться: лицо стало старше, глаза — глубже, в волосах проступила седина. Передо мной стояла Вельрина Свортти — та самая женщина с портрета.

— Ты наконец пришла, — прошептала она. — Я ждала этого момента двести лет.

— Кто вы? — спросила я, чувствуя, как учащается пульс.

— Лунная жрица, чьё проклятие должно быть снято. Я наложила его в гневе, не ведая, каковы будут последствия. Пришла пора. Нужно уничтожить печать Ты — ключ к это-

му, дитя.

— Но почему я? — выдохнула я.

Разговор с отражением прервал грохот — дверь в тайную комнату распахнулась с такой силой, что сорвалась с петель. В проёме стоял лорд. Его привычная маска старца дрожала, словно туман над водой — иллюзия была нестабильна.

— Так вот где ты, — прошипел он, делая шаг вперёд. — И ты всё узнала, не так ли?

Он поднял руку, и я почувствовала, как магия стягивает пространство вокруг меня, лишая возможности двигаться.

В голове пронеслось: «*Эдвард, где же ты?*» Если бы мой жених и напарник был рядом, мы бы справились с этим ужасным человеком вместе

Но сейчас я была одна. И единственное, что я могла сделать, — прошептать, теряя сознание:

— Вы не победите. Я не стану орудием в ваших руках.

Лорд — то ли старик, то ли могучий рыжеволосый мужчина — усмехнулся, шагнул мне и подхватил, не позволяя упасть на пол.

Последним, что я слышала, были жалобные всхлипывания Ниралэ и слова лунной жрицы: «Принуждение не поможет, Эларин, помни это».

Сознание возвращалось ко мне урывками. При очередной волне ощущений я мысленно произнесла укрепляющее заклинание, стараясь уцепиться за реальность, тревожимую резким недовольным голосом. Произносимые слова усколь-

зали, оставаясь лишь неприятным фоном для других ощущений.

Холод пробирал до костей. Он шёл не от сырых стен, а будто поднимался из самого пола, просачиваясь сквозь тонкий тюфяк подо мной. Я не открывала глаз — хотела, чтобы те, кто находился рядом, считали меня бесчувственной.

Сквозь ресницы различала очертания низкого сводчатого потолка, покрытого белёсым налётом плесени. В дальнем углу виднелось зарешёченное окно — узкая щель, через которую едва пробивался тусклый свет. Он ложился на пол неровным прямоугольником, в нём кружились пылинки, медленно оседая, словно не решаясь коснуться влажного камня.

Угроза упрятать непокорную пленницу в сырой подвал всё-таки осуществилась!

Голоса доносились глухо, как сквозь толщу воды. Но я узнала их оба: властный, звенящий от сдерживаемого гнева — лорда. И второй, дрожащий, с нотками отчаяния — Тормидоса, преступного мага, которого вскоре после нашего появления в Хартине подослал ко мне дед, надеясь привязать к Хетинае навеки. Тогда Эдвард сумел защитить меня. Что же теперь? Неужели граф Депар продолжает преследовать свою строптивую внучку?! Или он ни при чём?

Я вспомнила, как почувствовала печать клятвы в магических следах Тормидоса. Тогда мы с Эдвардом сделали вывод, что этот человек состоит в тайной организации заговорщи-

ков. И вот он здесь! Во дворце этого жуткого человека Лорд как-то проговорился, что про его убежище знают лишь самые верные люди, а это значит

Я напряглась, превращаясь в слух.

— Ты должен это сделать, — произнёс лорд, и в его голосе звучали властные ноты. — Заклятие подмены личности — единственный выход.

Я едва сдержала дрожь. Подмена личности Запрещённое заклатье, превращающее человека в послушную куклу. В Академии о нём говорили, как о величайшем преступлении против самой сути магии.

Тормидос шагнул вперёд, заламывая пальцы. Теперь я могла разглядеть его как следует: невысокий, сутулый, с тёмными кругами под глазами, будто он не спал несколько ночей подряд.

— Милорд — голос мага сорвался. — Это невозможно. Для такого заклинания нужен колоссальный внутренний резерв. Ведь я не могу использовать открытые энергетические потоки. Такое вмешательство оставит следы, меня мгновенно вычислят!

Лорд резко повернулся к нему. В полумраке подвала его фигура казалась огромной, подавляющей. Ничего общего с личиной, которую он использовал при наших первых встречах. Огненно-рыжие волосы спадали на лоб небрежными прядями, придавая моему похитителю вид опасного хищника, загнавшего добычу в угол.

— Я не желаю слышать твоих оправданий, Тормидос, — процедил он. — Мне нужен результат.

— Но ведь тогда, много лет назад, когда речь шла о Матине Департти, вы сами не решились на такое вмешательство

— Она жила в поместье родителей. Или ты забыл? За Матину было кому заступиться. А эта девчонка беззащитна!

— Её наверняка ищут

— Ищут! — раздался издевательский смех. — Да никогда не найдут. Прекращай эту глупую дискуссию, Тормидос. Делай, что приказано.

— Без доступа к потокам я не смогу удержать структуру заклинания даже на минуту! — в голосе мага прорвалось отчаяние. — Оно схлопнется, исказит разум девушки навсегда или убьёт.

— Значит, придумай другой способ, — холодно отрезал лорд. — Или ты останешься здесь, в этих подвалах, пока не найдёшь решение. Вы оба не выйдете отсюда, пока я не получу послушную невесту.

Невесту Я стиснула зубы, впиваясь ногтями в ладони, чтобы не выдать себя ни единым звуком. Так вот каков план: клятвы недостаточно, он хочет полностью стереть меня, заменив послушной марионеткой, которая не будет задавать вопросов.

Тормидос попятился, наткнулся спиной на каменную стену и замер, словно ища в ней опору.

— Я я попробую найти иной путь, — пробормотал он. —

Может быть, есть способ стабилизировать заклинание через артефакт или ритуал

— Не разочаруй меня, — бросил лорд, отворачиваясь.

Он сделал шаг к выходу, но вдруг остановился, будто что-то вспомнив. Медленно обернулся, вглядываясь в мою неподвижную фигуру. Я затаила дыхание, стараясь, чтобы грудь вздымалась как можно ровнее.

— И ещё, — добавил он уже тише, и его слова прозвучали ещё страшнее. — Если девчонка очнётся раньше времени — усыпи её. Но не причиняй вреда. Она слишком ценна для нашего дела.

Дверь за ним захлопнулась с глухим стуком. Замок щёлкнул, отрезая нас от остального мира.

На мгновение в комнате повисла глухая тишина. Потом послышался тяжёлый вздох Тормидоса. Он подошёл ближе, остановился в шаге от моего тюфяка. Я чувствовала на себе его взгляд — не злой, скорее усталый и полный сожаления.

— Прости, девочк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.